

Прокопий (Пашенко), иером.

Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического бума и распада общества.

Часть 2

27 июня 2014 г.

Продолжение [статьи^{\[1\]}](#) «Я [Господь] утвержу столпы» (Пс 74. 4) земли: Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического бума (от частного вопроса наркомании к общим выводам о влиянии идеи на характер внешней деятельности человека) и распада общества.

Наркотики: прогресс или деградация?

Вне религиозного контекста позиция наркомана неуязвима

Многим людям кажется, что рациональное суждение, «освобожденное» от религии, будто бы гораздо объективней, чем суждение, опирающееся на Божественное Откровение. В своей попытке отстоять для рационализма право на существование, сторонники его не замечают той простой истины, что свою точку зрения они выдвигают в качестве безусловного авторитета. Отвергнув Откровение, они создают как бы свои новые «откровения». Они требуют от других принять рациональную установку на веру, так и не потрудившись доказать, что рациональный путь познания действительно доходит до сути вещей.

О рационализме интересно выразился Лев Тихомиров, сказав, что рационализм как направление основан «на предположительной способности разума познавать истину независимо от Божественного Откровения, т.е. своими собственными силами». Мыслитель справедливо замечает, что «эта склонность к преувеличению силы разума» очень живуча. Ее жизнестойкость основана на том, что разуму не всегда удается правильно оценить собственную работу. Когда слабеет самоконтроль, человек начинает переоценивать собственные способности. Они начинают казаться ему абсолютными, в то время как они относительны. Возникает ложное ощущение того, что человек может быть автономен «в сфере познавательного мышления». Понимание же необходимости опоры на Божественное Откровение приходит вследствие неослабного самоконтроля[1].

«Работает» ли рационализм в реальной жизни? Давайте хоть раз в жизни проведем эксперимент и посмотрим. Говорят, что мировоззрение, оторванное от Бога, будто бы «объективно». Вот и давайте попытаемся «объективно» и рационально доказать наркоману, что он не прав. Попобуем проанализировать мысли, которые обычно высказываются по поводу наркомании. Имеют ли они под собой твердую почву? Неослабный контроль над чистотой суждений покажет нам, сколь тяжело найти точку опоры вне Божественного Откровения.

Ставим на повестку дня актуальнейший вопрос: почему наркоман должен менять свою жизнь? Да, ему объясняют, что он должен ее менять. Но, почему наркотики – это плохо, – не объясняют. Как это ни странно, все аргументы, приводимые обществом наркоману, могут быть так же адресованы любому члену общества. Нюанс заключается в том, что

секулярное общество не может четко объяснить человеку причину, в связи с которой он не должен употреблять и продавать наркотики.

Рациональная мысль заходит здесь в тупик и такое популярное направление человеческой мысли, как рационализм, явилось, по выражению того же Тихомирова, «начальным пунктом “освобождения от Бога”». Вследствие «освобождения от Бога», как было показано ранее, возник и пафос Генри Чинаски (этот неумный пафос одного психиатра навел на мысль, что в случае с Генри речь идет о социопатии).

А можно ли без Бога опровергнуть то, что родилось вследствие отступления от Бога? И хотя ответ понятен, давайте все же «поиграем мыслью».

Игра затеяна вовсе не для того, чтобы оправдать наркоманию и наркоторговлю. Да не будет! И да не подумает кто так! Смысл дальнейших рассуждений – показать, что полемика с наркопотребителями и наркоторговцами бесперспективна, если в обществе нет общепринятой системы ценностей, сформированных религиозным мировоззрением. «Освободившееся от религии» общество еще клеймит по-старинке наркоманов, но дать внятного обоснования своей позиции не может.

Оно выстраивает свою жизнь в соответствии с принципами гедонизма и рыночной экономики. А в этой системе координат употребление наркотиков и торговля ими являются благом. Во-первых, они «бьют по шарам». А что ценнее этого для гедониста? Во-вторых, торговля ими приносит максимальную прибыль. А максимальная прибыль в обществе, ориентированном на рыночную экономику, признается благом.

Общество позиционирует себя как нечто «хорошее», а потребителей наркотиков позиционирует как людей «плохих» или, по крайней мере, «нездоровых». Но эти люди не упали с неба. Они вышли из недр общества, они были воспитаны им. На этот счет в книге Сергей Баймухаметова «Сны золотые. Исповеди наркоманов» есть суровые слова. Суровость изложения – такой уж стиль у книги, описывающей изнанку «самой жуткой жизни»[2]. Изнанку подростковой жизни еще предстоит осмыслить взрослым. И во время обсуждения молодежных проблем автор советует помнить, «что нынешние мерзкие, грязные, подлые и способные на все привокзальные и прочие беспризорники – наши дети. И если они – монстры, то в немалой степени потому, что мы сами – уроды»[3].

Что делать? – такой уж слог у автора. Не слишком приятно речь для уха льется, но зато к существу вопроса имеет отношение. Вопрос о «нездоровых» людях переплетается с вопросом о статусе общества. Каков он, если оно способно воспроизводить «нездоровые» элементы в таких больших количествах?

Если бы их не было так много, то факт их существования можно было бы еще на что-то «писать» (например, на какую-нибудь мутацию). Но их – не тысячи, их – миллионы. И они не упали с неба, они вышли из недр общества. А когда на арену истории выходят миллионы людей, обладающих специфическим взглядом на жизнь, то речь уже не идет случайностях (кто-то кого-то не так воспитал), а социальном процессе. И здесь необходимо поставить вопрос о причинах, запустивших социальный процесс, который спровоцировал появление тех самых миллионов.

Их появление свидетельствует о том, что общество нездорово. Общество здесь можно уподобить человеческому телу, а отдельного человека – клетке этого тела. Когда оно поражается болезнью, то не сразу сходит в могилу. Часто смертельной катастрофе предшествует появление гнойников, отеков, опухолей. Их цвет и форма позволяют врачу

диагностировать, какая именно болезнь притаилась в организме. Врач понимает, что, если тело покрывается неистребимыми гнойниками, то, значит, где-то существует очаг воспаления. Если он не будет подавлен, то внешние косметические «подмалевывания» не спасут человеку жизни. Процесс-то ведь идет. И все новые клетки вовлекаются в него.

Справедливо ли утверждение, что наркотики ведут к потере здоровья и преждевременной смерти? Может ли это утверждение стать «антинаркотическим» аргументом?

Говорят, что наркомания ведет к потере здоровья и к преждевременной смерти. Может ли это утверждение стать серьезным антинаркотическим аргументом для человека, принимающего наркотики?

Во-первых, это утверждение может и вовсе не подействовать на человека. По этому поводу исследователи И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова заявляют, что на молодежь не действуют слова о том, что от наркотиков «пошатнется здоровье». Рассказы «про угрозу смерти проходят мимо» в связи с особенностями подросткового возраста. «Болезней и смерти боятся дети и старики-атеисты. Молодые же, входящие в период физического расцвета, чувствуют себя неуязвимыми»[4].

Молодой человек, только начавший принимать наркотики, пока уверен, что он не повторит печальной судьбы всех остальных. Он уверен, что «у него все под контролем», что он перестанет употреблять наркотики тогда, когда захочет. Вот фраза, которая для него, как и для многих потребителей ПАВ становится коронной: «Хочу – употребляю, хочу – нет». Искренне думая о том, что избежит систематического употребления, он не считает, что наркотики отнимут у него здоровье и жизнь. Он не верит даже в существование «ломки». Ведь первый месяц употребления проходит без нее, и потому ему начинает казаться, что разговоры о «ломке» – это разговоры надуманные, натянутые и лживые.

Да, уже скоро он столкнется с тем, что абстиненция и его удел тоже. Трагедия ситуации заключается в том, что подросток поймет это только тогда, когда по уши увязнет в проблеме. Многим «увязшим» уже не до сохранения здоровья. Когда трясутся руки, человек думает не о здоровье, а лишь о том, где взять деньги и где приобрести наркотики. А смерть на этой стадии уже мало кого пугает. Более того, некоторые смиряются с ее неизбежным приходом. «Доколюсь и умру» – вот так, без всякой романтики относятся некоторые наркозависимые люди к факту своей будущей смерти.

Во-вторых, аргумент потери здоровья и ранней смерти касается и «трезвой» части общества. Многие люди признаются обществом нормальными, несмотря на то, что образ их жизни ведет к потере здоровья и преждевременной смерти. В уме рождается законный вопрос: в чем тогда проявляется «ненормальность» наркозависимого человека? Есть же борцы Сумо, которые умирают в 40 лет от ожирения. Они знают, какой конец их ожидает, но все равно продолжают тренироваться. В Японии они считаются героями. Военные идут служить по контракту, а война, как известно, опасная штука, она может привести к гибели. Недолговечны хирурги, психиатры – они тоже рано сходят с дистанции жизни. Иными словами, в мире полно людей, которые, так или иначе, вредят своему здоровью. Взять хотя бы городских жителей во всей их многомиллионной массе. Почему они не уедут в деревню, где воздух чище и стресса меньше? Они же знают, что губят себя, работая в условиях большого города. Почему не бросят спорт спортсмены, чьи последствия перегрузок и травм делают инвалидов и преждевременными стариками? «Трудно найти атлета, – пишет медицинский психолог К.В. Зорин, – не испытывавшего

последствий какой-либо профессиональной травмы». Болезни, которые особенно часто проявляются после завершения спортивной карьеры, приводят «к инвалидности и полной потере трудоспособности»[5].

Сколько людей покалечилось, занимаясь альпинизмом и горными лыжами? Сколько спортсменов с возрастом начинают испытывать затруднения в связи с обычным процессом передвижения? Один спортсмен, показывая распухшие локти и коленные суставы с разбитыми менисками, говорил: «Я понял, что физкультура делает человека здоровым, а спорт калечит». Ему даже по ступенькам спуститься тяжело. Вождение же автомобиля стало для него практически невозможным.

А девушки, которые занимаются легкой атлетикой? Неужели они не знают, что лишь какое-то время продержатся на пике спортивной формы, а потом, вероятнее всего, станут инвалидами? Да, их позвоночник принимает красивые изгибы, но потом за них приходится дорого платить.

Сколько людей разбилось на мотоциклах? Не приводит ли к смерти автоспорт? Вспомним гибель Айртона Сенна – легендарного гонщика «Формулы – 1», который погиб на трассе в 1994 году.

А вот еще одна легендарная личность – Масутацу Ояма – основатель стиля Кейкокушинкай – карате. Он вступал в поединки со знаменитыми боксерами-тяжеловесами. По его словам, их удары были смертельными, а «сила достаточна, чтобы разбить ... голову или сломать шею»[6]. Эти поединки могли принести ему «сильные телесные повреждения или даже смерть»[7]. Но Ояма сознательно шел на риск, ведь его идеалом был человек, который «бросает вызов смерти и после каждой победы делает это снова». Согласно философии Оямы, дорога к победе связана с «желанием рисковать жизнью», т.к. оно порождает чувство тревоги, которое мобилизует «все силы»[8]. Через такого рода испытания, по мнению мастера, должен пройти любой человек, который избрал путь воинского искусства. Стоит отметить, что миллионы людей стали членами Международной организации Кейкокусинкай (), которую основал Ояма.

К разговору о боксе не лишним будет привести немного статистических данных. «С 1943 по 1988 год на ринге погибли около 300 профессиональных боксеров. А всего в веке смертельные травмы в боксерских поединках получили свыше тысячи спортсменов»[9].

Такие экстремальные случаи мы, в принципе, можем не брать в расчет. Достаточно спросить: сколько людей гибнет ежегодно в автокатастрофах и получает травмы? Сколько людей тонет ежегодно во время купания?

Обдумав предложенные вопросы, представьте диалог с наркозависимым интеллектуалом. Он скажет вам, взрослым людям: «Хотите, чтобы я перестал употреблять наркотики из-за того, что они вредят здоровью и сокращают жизнь? Сначала Вы откажитесь от большого спорта, автомобилей и купания, покиньте крупные города и переезжайте жить в деревню». Что Вы ответите на это заявление?

О ненадежности ссылки на здоровье см. также главу «Провал регулирующего действия культуры как следствие отказа от религиозной традиции»

Справедливо ли утверждение, что в наркотиках порочным элементом является поиск наслаждений? Может ли это утверждение стать «антинаркотическим» аргументом?

Наркоманов обвиняют в «наслажденчестве»? Но к этому стремятся и «здоровые» члены общества. Целью жизненной активности многих из них являются не деньги, а эмоции. Люди работают для того, чтобы за деньги получить положительные эмоции. Просмотр кино, шикарное платье, подаренное невесте, ощущение всемогущества – все это и прочее подобное приобретается деньгами. Чтобы получить возможность их заработать, человек учится, потеет, корпит над книгами, чтобы на склоне лет пройти перед публикой походкой «уважаемого человека». Конечно, речь не о всех. И среди именитых профессоров есть люди простые, «близкие народу». Таких профессоров, не потерявших чувство реальности, чрезвычайно любят студенты. Здесь не клеймится весь человеческий род, представители которого обладают многими положительными характеристиками. Лишь для удобства не повторяется на каждом повороте мысли словосочетание «многими людьми», а говорится напрямую «люди стремятся к эмоциям».

Эмоция лежит в основе многих действий. Зачем человеку тратить деньги на ресторан, если свой кусок мяса он может съесть и дома?

За что заплачено при покупке кожаного салона автомобиля? Заплачено за положительную эмоцию. Сесть в дорогую машину, погладить руль, откинуться назад в шикарном кресле, – такие вещи «гладят сердце». Вот встретились два товарища и поехали на машине БМВ пятой модели. «В такую машину можно и влюбиться», – сказал гость, потирая кожаный подлокотник. «Я к самой машине отношусь спокойно, – ответил хозяин. – Мне нравятся эмоции, которые она мне приносит» (реальная история).

В стремлении к эмоциям «здоровые» люди ощущают некий предел, который нельзя переступать. Наркоман же на этот предел не обращает внимания. Но он идет тем же путем, что и другие члены общества. Просто он сокращает путь, приводящий его к удовлетворению. Чтобы получить удовлетворение, он не учится полтора десятка лет. Он получает эмоцию в концентрированном виде, инъекционно. И в этом акте он доводит до логического завершения и зеркального блеска те идеи, которые находятся в ходу у секулярного общества.

Последовательным и решительным популяризатором гедонистических идей, принятых обществом, можно назвать наркомана. Только общество все еще боится до конца признаться себе, что общественным идеалом становится поиск наслаждений. А наркоман не стыдится называть вещи своими именами.

Хотя нельзя сказать, что все члены общества ищут наслаждений. Есть люди, которые трудятся исключительно ради блага человечества. Но много ли таких? Не больше ли тех, которые идут по пути прогресса лишь затем, чтобы усовершенствовать технику самодовольствия?

«Все человеческое стремление к прогрессу, – пишет преподобный Иустин (Попович), – к знанию, все его поиски чего-либо превышающего человека, показывают, что человек, оставаясь собой только со своей природой, недостаточен для самого себя и неудовлетворен»[10]. Здесь речь идет не о прямом поиске наслаждений, а скорее, о том, что человек не самодостаточен сам по себе. Впрочем, мысль преподобного не будет лишней в копилке умозаключений, она поможет по-новому взглянуть на примелькавшиеся явления.

Вот бизнесмен открывает фирму. Для чего он это делает? В своем стремлении достигнуть личной выгоды, думает ли он о «невидимой руке», введенной в оборот понятий Адамом Смитом? Стремится ли он внести вклад в максимизации общественного богатства? Он

делает это вовсе не для того, чтобы увеличилось благосостояние общества. Он открывает фирму для того, чтобы почувствовать радость жизни. Он – кормилец семьи, он обеспечивает жену и детей, он – уважаемый член общества. Все это приносит ему внутреннее удовлетворение.

Все ли ученые пишут свои статьи ради того, чтобы помочь вымирающему человечеству? Далеко не все. Некоторыми из них движет тщеславие, а кого-то – простое банальное желание обогатиться. Но и деньги ценны для человека не сами по себе. Он ищет их потому, что они дают ему чувства стабильности, уверенности в себе и, пусть мнимой, но свободы.

Все достижения прогресса связаны с человеческим сердцем. Ради того, чтобы оно забилося радостно, некоторые люди стремятся к открытиям, а некоторые – идут на чудовищные преступления. Кто-то решает насущный для себя вопрос, стремясь к удовольствию не окольными путями, а – напрямую.

«И преданный чувственным удовольствиям, и ищущий богатства и почестей, и опутавшийся всякими пороками – все ищут блаженства»[11]. Святитель Феофан, считавший так, уверен, что «блаженства все желают и ищут; блаженство есть двигатель всех деяний и предприятий человеческих, и больших, и малых»[12].

И здесь встает вопрос: когда человек уходит от неприятных мыслей и достигает чувства удовлетворения за несколько минут с помощью наркотика – это прогресс или деградация? Человек ведь получил необходимую ему эмоцию. Не к этому ли стремится мир?

Что дает посещение ресторана? Эмоцию, а не еду. Зачем богатые люди выбирают красивых жен, а те тратят деньги на роскошные платья? Мужья (не все, но многие) хотят поднять свой статус, показавшись в обществе с прекрасной дамой. А дама в красивом и изящном туалете ищет восхищенных взглядов и внимания. И мужьям, и женам нужна эмоция.

Тебе оказали знак уважения, на тебя обернулись? Что ты с этого получил? Внутреннюю эмоцию. Ты значимым кажешься в собственных глазах, и этим чувством ласкаешь свое сердце. «Ах! Как это прекрасно!» – восклицаешь.

В конечном счете, блага цивилизации в момент их потребления обращаются в то или иное ощущение, в эмоцию. И ради получения ее люди готовы потратить значительные средства.

Что получает человек, который летит в самолете бизнес-классом? За исключением дорогого коньяка он получает то, что относится к сфере эмоций. Перед ним расшаркиваются стюардессы. И все пассажиры, сидящие в эконом-классе, видят, что он человек вовсе не простой. Тайну бизнес-класса открыл одному юноше маленький мальчик из детского сада. Он, выставя ногу вперед, сказал: «Посмотри, какие у меня туфли». Туфли блестящие. Спустя некоторое время юноша оказался в салоне самолета. Там он вспомнил малыша и то, как малыш выставял ножку. Кожаные туфли мальчика напоминали кожаные кресла в бизнес-классе, на которых часто сидят сорокалетние дети.

Как описать суть поступков некоторых из них? Вот директор магазина заходит в торговый зал и на виду у всех закуривает сигарету. От охраны не последовало замечаний. И в связи с этим посетители магазина узнали, что в зал зашел «начальник». Он показал себя. Он получил эмоцию, которую искал.

На эту тему в документальном фильме «Gameover. Игра окончена» («Интересное кино», 2008 г.) прозвучали глубокомысленные слова. Сказано грубовато, но по существу. Один молодой человек, любитель казино и ночных клубов, рассказывал, что в клубах «профилируют “панты” и пафос. Сейчас профилирует, что тыходишь и покупаешь 50 грамм виски за 1500 рублей, хотя бутылка стоит 500 рублей [купи ты ее в магазине]. А ты покупаешь [в клубе 50 грамм] за 1500 и все это видят, и все говорят: «О-о-о!» «Для меня это важно. Мне это нужно».

За сотни лет до съемок этого документального фильма мыслитель Блез Паскаль задал вопрос: каков интерес играть в бильярд человеку? И ответил сам: «А интерес тот, чтобы завтра похвалиться в кругу друзей, что он играл лучше другого».

Блез Паскаль, размышляя о психологии игрока, делает тонкие наблюдения. Если игроку давать деньги с условием, чтоб он не играл, то он делается несчастным. Ведь «ему необходимо возбуждение, самообман от мысли, что он будет счастлив, выиграв». Игроку «непременно нужен предмет страсти, который бы возбуждал его желания, его гнев, его страх». Пока забава продолжается, человек счастлив. Даже если в момент забавы его сердце переполнено горечью. И в этом – благополучие лиц высшего света[13].

Общество ищет эмоции, забавы, страсти. Но страсть, самообман, забава – все это в компактном виде дается наркотиком. Если наркотик дает то, к чему стремятся люди, то почему его нельзя употреблять?

Ответить на этот вопрос попытался нарколог А.Г. Данилин. Перед началом работы над книгой «Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости» он задавал простой вопрос ведущим специалистам по наркологии и психиатрии – профессорам и руководителям клиник: «Скажите, пожалуйста, почему – это плохо?»

О том, почему – это плохо, Данилину так никто и не сказал. «Для того чтобы спорить с “психоделией”, – сказал на этот счет он, – профессионалам не хватает той мировоззренческой базы, которая на сегодняшний день имеется у них в наличии»[14].

Трагизм ситуации состоит в том, что мировоззренческая база современного человека скорее оправдывает наркотики, чем порицает их. Современный человек, по мнению профессора Артема Кобзева[15], живет уже не в мире христианских ценностей, а китайских. «Современный западный человек, он пристрастен к культуре еды, культуре тела, секса и насилия, то есть он живет витальными, телесными ценностями – это китайский мир». Китайцы овладевают миром путем «духовного, письменного влияния». И, с точки зрения профессора, они уже овладели миром, «потому что в постхристианском секуляризованном западном мире сейчас действуют китайские ценности».

Китаец «свою жизнь посвящает хорошему питанию». И его отличительной чертой является то, что он не ориентирован на идеальные ценности, которые нельзя пощупать и понюхать. Чем бы ни являлись идеальные ценности: Божественными сущностями, философскими формами или научными законами – они для китайца не существуют. «Китайский мир моментен, поэтому он должен жить здесь и сейчас»[16].

Мир наркомана тоже моментен. Он тоже живет здесь и сейчас.

Вы обвиняете наркомана в «наслажденчестве»? А он, молча, показывает Вам рукой на Вас. Разве Вы живете иначе, чем он? Если в ежедневном своем выборе Вы

руководствуетесь Правдой и Истиной, то Вы смело можете сказать: «Ты, ручки-то убери». И он услышит непререкаемую твердость в Вашем голосе.

Но, если свою жизнь Вы «затачиваете» под поиск наслаждений, то при попытке дать отпор, Ваш голос дрогнет. И наркоман почувствует фальшь.

Да, Вы не совершаете преступлений (явных и уголовно-наказуемых). Вас еще удерживают какие-то ограничения. Он же через них переступил.

Что сказать о человеке, который переступил через все ограничения? Он деградирует или он прогрессирует? Новый тупиковый вопрос для секулярного общества.

Попытка удовольствием погасить страдание – это прогресс или деградация?

Некоторые люди считают, что безтрудное получение удовольствия ведет нарко- и алкоголезависимого человека к деградации. Слова такого рода сотрясают воздух довольно часто. Однажды мысль о деградации была довольно лаконично сформулирована одним человеком. В виду того, что сформулированное им крутится на языке у многих, не мешает рассмотреть ход его рассуждения. Оно примерно таково:

Люди имеют различные проблемы. И эти проблемы приносят людям негативные переживания различного рода тяжести. Для того чтобы компенсировать их, людям нужно использовать что-то, что будет приносить удовольствия и радость. И один человек получает удовольствие от занятий спортом. Другой – от чтения классической мировой литературы. А наркоман получает удовольствие способом простым – через употребление наркотика. Такой способ получения удовольствия очень легко запоминается организмом человека. И человек начинает деградировать. Он уже не ищет того, чтобы заниматься спортом или почитать какую-нибудь глубокомысленную книгу.

Слова о деградации летят довольно часто из уст работников наркологического фронта. На первый взгляд, их утверждение кажется чрезвычайно справедливыми. Но, если вдуматься в суть сказанного, то возникает ряд вопросов.

Во-первых, не мешало бы познакомить публику с людьми, которые трагизм личного существования разрешили через гантели и велосипед. Распад семьи, смертельное заболевание, навязчивые мысли о самоубийстве – неужели все эти проблемы можно решить кроссом, заплывом или стрельбой из лука? Если бы можно было бы так решить проблемы, то и классических произведений литературы не появилось бы. Ведь «личные беды, проживаемые эмоционально и физически, общественные беды, из-за которых мучается чуткая совесть, – тяжело бремя. Но творчески плодотворное». Эту мысль Мишель Кенель высказал применительно к творчеству Антуана де Сент Экзюпери, который в сложный для него период жизни написал свое произведение «Цитадель»[17]. Это произведение считается величайшим произведением Экзюпери.

Во-вторых, почему путь избавления от трагедий воспринимается однобоко? Если человек испытывает трагедию вследствие собственного одиночества, то почему ее непременно нужно гасить удовольствием?

Не лучше ли для начала попытаться осмыслить причины собственного одиночества? Не живет ли во мне страсть командования? Не устали ли люди от того, что я хочу все делать по-своему? Может, мне стоит начать прислушиваться к мнениям и желаниям других

людей? Если человек задаст себе эти вопросы и, честно ответив на них, исправит себя, то одиночеству может прийти конец.

Подобным образом дела обстоят и с болезнью. Она, по мнению Ивана Ильина, подсказывает человеку, где он допустил ошибку. Болезнь призывает человека к изменению образа жизни.

Болезнь рассказывает человеку, что он не ценил свое здоровье, что жизнь полна прекрасного, мимо чего человек ранее равнодушно пробегал. Вследствие болезни рождается понимание того, что жизнь «предоставляет бесчисленные возможности для любви, добра, самопожертвования и подвига». Но по какой-то непонятной причине эти возможности не были реализованы человеком. И это упущение исправляется болезнью. В результате болезни приходит осознание того, что время земной жизни ограничено. Болезнь говорит, что следует начинать новую жизнь, а не продолжать жить бездумно. Того, кто готов услышать свою болезнь, она приводит к отрезвлению и к мудрости[18].

Болезнь рождается там, где организм утратил свое «равновесие»[19]. Оно нарушается по разным причинам, и часто вследствие того, что человек не прислушивается к своему организму. У всех людей есть таинственный «самоврач», который «гасит аппетит (когда нужна диета)», а то и «прекращает перенапряженную работу мигренью». Но у некоторых людей этот «самоврач» пребывает в загнанном состоянии. Люди пренебрегают его мудрыми советами.

Если контакт с этой силой не будет восстановлен, то путь к истинному выздоровлению найден не будет. Возможно, будут сняты лишь некоторые легкие симптомы.

Но не в устранении симптомов заключается цель врачевания. Врачевание «побуждает организм, чтобы он сам преодолел эти симптомы и больше не воспроизводил их». Такого положения дел можно добиться через восстановление утраченного равновесия, чему способствует выработанная «здоровая, гигиеничная «программа дня»». И задача врача состоит не только в том, чтобы он с помощью врачебного искусства отвел смертельную опасность. Но в том, чтобы он выработал «индивидуально верный образ жизни» и научил пациента «наслаждаться им»[20].

Аналогом физической боли Данилин А.Г. называет депрессию. Она показывает человеку, что в его жизни происходит что-то не так. «Если мы поступаем или ведем себя неправильно, то испытываем душевную боль – депрессию. <...>Преодолевая эту боль, мы учимся поступать правильно». Чувствуя себя неправым, человек страдает. И в результате переживания страдания он понимает, что должен измениться. Он ищет способы преодоления собственной неправоты, вызвавшей страдания. Он углубляет свои знания о мире, изменяет свои реакции на окружающее. То есть он развивается[21].

Но повода меняться нет, если человек избавлен от страдания с помощью таблетки. Здесь человеку ничего уже не нужно понимать. Какое бы решение он ни принял, его не покидает чувство собственной неправоты. Ему не нужно анализировать удары судьбы, ведь он теперь их не ощущает. Теперь с лица его не сходит счастливая улыбка, из-за которой он не способен осознать, что постепенно становится «идиотом».

И здесь видны два пути развития. В христианском вероучении страдание преодолевается через понимание истины. А усилия человека идущего по противоположному пути сосредотачиваются на поиске «магической таблетки». Понять, что стоит за этим словосочетанием, можно с помощью ссылки на роман Аркадия и Георгия Вайнеров

«Лекарство против страха». В романе речь идёт о создании психоактивного вещества – «метапропизола». «Раскрывшись, как зонтик, над мозгом больного», оно должно было спасти человека от любого страха и от любой неуверенности. «Подобноеуниверсальное лекарство против страха, – по мнению Данилина, – не может быть ничем иным, кроме... наркотика». Зависимость от него возникает не вследствие привязанности к химической формуле, а вследствие вызываемого веществом состояния – «чувства временной свободы от страха и неуверенности»[22].

В свете этого вопроса представляется ценной заметка Сергея Белогурова, которая сделана им по поводу употребления продуктов конопли. Нарколог объясняет, что употребление продуктов конопли как регулярное, так и редкое, накладывает на человека печать инфантилизма, незрелости.

Дело в том, что употребление наркотика «скрашивает реальную действительность и уменьшает беспокойство субъекта относительно насущных вопросов его бытия». Иными словами, чем чаще субъект курит марихуану, тем легче он начинает относиться к этим вопросам. Но искусственное уменьшение тревоги бесследно не проходит. Хотя тревога иногда и осложняет нашу жизнь, но все же она является необходимым компонентом человеческой психики. Тревога заставляет человека мобилизоваться и думать. Она учит ставить под контроль собственные негативные эмоции и испытывать ответственность за поступки. «Определённый уровень тревоги является необходимым условием для процесса становления взрослой личности». Если же с помощью конопли и прочих эйфоризаторов уровень тревожности снижается, то «тем самым замедлятся процесс эмоционального созревания индивидуума». В результате формируется личность, которая приносит много беспокойства окружающим, и испытывает во взаимоотношениях с ними существенные проблемы[23].

Разве этот путь принципиально отличается от того пути, который часто предлагается современным с виду «трезвым» людям? Им человек, о котором было упомянуто вначале, советует «использовать нечто», чтобы «нейтрализовать» трагедию. Под «нечто» он подразумевает позитивные эмоции – радость и удовольствия.

В этом умозаключении все вроде бы понятно. Есть два варианта развития ситуации: наркотический и позитивно-радостный. И эти два варианта, по-существу, похожи друг на друга. Принцип действия и там и там один: гасить страдание с помощью эмоции (наркотической или эмоцией удовольствия). И вот вопрос: если люди утверждают, что вариант наркотический ведет к деградации, то, что можно сказать о варианте позитивно-радостном?

Ты плачешь, человек, из-за того, что поссорился со своей девушкой? Не бейся головой о стену, а лучше сделай выводы на будущее. Будь умнее и тактичнее в следующий раз. А сейчас вызови такси, купи цветов и поезжай просить прощения. И хоть уже первый час ночи, она, скорей всего, тебя поймет. Ведь ей, рыдающей в подушку, тоже не спится.

От того, что начнешь «до одурения» качать мышцы штангой, легче тебе принципиально не станет, лишь заглушишь боль усталостью. А потом она с новой силой начнет «перемалывать» твой мозг. Кто-то идет за шприцем, чтобы погасить боль наркотиком. Но ты бери такси и поезжай просить прощения. И уже через час ты, счастливый, будешь есть пирожные с твоей возлюбленной на кухне.

Отсюда вопрос: Нарушается равновесие – возникает страдание. Чтобы ушло страдание, необходимо восстановить равновесие. А если гасить страдание исключительно с

помощью удовольствий и позитивных радостей, то чем же такая установка отличается от установки наркоманической?

Безтрудное получение удовольствия – это прогресс или деградация?

У кого-то подозрения в деградации наркомана возникают из-за того, что тот получает удовольствие безтрудно. Он, мол, получает радость от инъекций, вместо того чтобы заниматься спортом и читать книги. Мысль понятна. Но возникает ряд вопросов.

Вот человек, которому захотелось поесть твердокопченной колбасы. Он выходит из своего дома и идет в магазин напрямик. Прямая, как учит геометрия, – это самый короткий путь между двумя точками. Идущий самым коротким путем человек деградирует или нет? Или, для того чтобы не прослыть деградантом, ему нужно 10 раз пробежать вокруг магазина и влезть в магазин через слуховое окно?

Да и так ли безтрудно получает наркоман свое вожденное наркотическое удовольствие? Ему горы приходится сворачивать, чтобы обеспечить себе бесперебойное потребление нарковещества. Вот, например, один героиновый наркоман подсчитал, что за 10 лет он потратил на наркотики около 100 тысяч долларов. Каких усилий стоило ему приобрести такое количество купюр?! Живи он трезво, он столько бы, возможно, и не заработал. А так, страх ломки постоянно толкал его на то, чтобы брать все мыслимые и немыслимые вершины. Он работал на высокооплачиваемой официальной работе. Плюс ко всему «подрабатывал» сбытом угнанных автомобилей и грабежом. Жизнь, прожитая в тот период, была настолько насыщена, что наш герой может без конца рассказывать о своих приключениях. Он вовсе не сидел на месте. «Крутился как белка в колесе», проявляя при этом чудеса изобретательности. Какой вердикт вынесет ему наркологический суд: деградация или прогресс? Или слово «деградация» относится лишь к тем, кто не предпринимает титанических усилий для получения нарковещества? А много ли таких людей? Если они и существуют, то составляют довольно узкую прослойку в пироге проблемы. И даже в этой узкой прослойке число пожизненных членов элитарного клуба «Безтрудности» невелико. Большинство же «аристократов» со временем скатываются в страшный наркоманский ад.

Что он собой представляет? Если описывать лишь тот его аспект, что относится к настоящему разговору, то воспользоваться можно выдержкой из истории одной девушки. «Когда не было денег [на наркотики], – рассказывала она, – приходилось обманывать, воровать, торговать». «За время употребления наркотиков я потеряла все: человеческий облик, понятие добра и зла, стыд, работу, учебу в ВУЗе, отошла от друзей, потеряла доверие родителей»[24].

Родственники, у которых подростки могли на первых порах взять деньги, со временем перестают им доверять. Наркоман своей постоянной ложью отбивает у людей желание помогать ему финансово. Даже, если он и сам богат, то богатство это довольно быстро истощается. Один бывший кокаинист рассказывал, что предался «гламурному наркотику» – кокаину – вследствие того, что он был состоятельным господином и мог себе позволить такого рода развлечение. Но года за два его состояние сошло на нет. В этой ситуации проявилось действие закономерности, которая лаконична была описана одним бизнесменом, зарабатывавшим «бешеные деньги»[25] и увлекшимся наркотиками. Вхождение в самую толщу наркоманического быта открыло ему глазу на правду о себе. «В конце концов, путь один. – писал он. – Я проширяю все деньги, проширяю свою фирму, свой магазин и пойду кого-нибудь убивать, грабить, воровать, доставать кайф. Это

реальный логический путь любого наркомана, каким бы он ни был богатым»[26]. То есть рано или поздно эпоха «безтрудоного» получения удовольствия подходит к концу.

Тот, кто хочет связывать слово «безтрудоно» со словом «деградация», сталкивается со сложностью логического порядка. Ведь ему, чтобы не быть противоречивым, необходимо обосновать феномен существования «цивилизационных благ»: лифтов, кухонных комбайнов, доставки пиццы на дом и прочего и прочего. В чем здесь загвоздка? Общество-то ведь, пользующееся этими благами, признается нормальным. И плюс ко всему изобретение этих благ признается как прогресс.

Почему же наркомана, не бегающего по стадиону, обвиняют в деградации? А что тогда мы скажем про миллионы тех, кто пользуется лифтами? Зачем нужны транспортные ленты в аэропортах? А эскалатор в метро? И почему мы все не ходим пешком? Ведь знаем же, что многие болезни возникают именно вследствие недостатка движения – гиподинамии?

Наркозависимый не читает произведения классической литературы, чтобы заменить инъекцию эмоциональным вчувствованием в жизнь героев? А что тогда скажем о грядущем подключении людей к глобальным информационным сетям через вживляемую в мозг микросхему? Такое новшество людям представляют как прогрессивное. Им, людям, не нужно будет тратить время на чтение. Они и так все будут знать. Но будет ли при этом возникать эмоциональное вчувствование в жизнь героев? И не станет ли процесс получения информации безтрудоным?

Вспомним о рекламных роликах, которые обещают здоровье без труда. «Вы можете выполнять упражнения во время просмотра телевизора», – таким слоганом заманивают покупателей производители некоторых современных тренажеров. Среди тренажеров есть и такие: контакты подсоединяются к телу человека, и на тело подается электрический импульс. Мышцы сокращаются, и соответственно, растут. Человеку не нужно потеть, бегая по стадиону. Он лежит, смотрит телевизор, а мышцы растут, как у атлета.

Если речь идет о том, чтобы поддержать мышечный тонус тяжелобольного, парализованного человека, то тренажер можно вполне рассматривать как явление прогресса. Но если таким тренажером пользуется человек физически здоровый, то как можно оценить такую ситуацию? Как оценить лежание на диване среднестатистического человека, окруженного различной бытовой техникой, максимально сокращающей трудовые затраты? Лишь изредка он отвлекается от просмотра телевизора, чтобы лениво ответить на телефонные звонки. Да, в рабочие дни он крутится как белка в колесе. Но это объясняется не его активностью, а тем, что он просто вынужден крутиться. Как личность он проявляется лишь тогда, когда предоставлен сам себе на выходные дни. Когда же он выйдет на работу, то станет ли добираться до офиса на велосипеде? Пойдет ли пешком? Так нынче мало кто делает. И наш герой берет ключи от машины, захватывает пакет с мусором, и по пути к лифту выбрасывает его в мусоропровод. Спускается на лифте, выходит из подъезда, садится в машину и едет на работу. Такой образ жизни привычен для многих из нас. Честно спросим себя: это свидетельство прогресса или о деградации?

Человеческий прогресс стремится сделать так, чтобы сократились трудовые затраты. Деятельность человека заменяется деятельностью машин. Комбайны и прочую сельскохозяйственную технику люди зачем придумали? Чтобы, помимо прочего, сократить трудовые затраты. Станки-автоматы зачем существуют на заводах? Все ради того же.

Если это прогресс, тогда почему считается, что наркоман, не бегающий по стадиону, а получающий удовольствие безтрудно деградирует? Почему считается, что деградирует тот, кто не трудится ради получения счастья? Он пустил себе счастье по вене и получил его. Нашел короткий путь. Оптимизировал, так сказать, процесс погашения внутренней трагедии с помощью положительной эмоции. Где доказательства того, что это плохо?

Нашел короткий путь к удовольствию один нищий, выпив вина. И блаженный Августин – ученейший муж – признал, что нищий «обогнал» его в погоне за счастьем.

На момент встречи с нищим Августин еще не обратился ко Христу и вел еще греховную жизнь. Однажды он собирался произнести похвальное слово императору. В этом панегирике было много лжи, но он настроил бы многих людей по отношению к Августину благосклонно. Он шел к месту назначения, и изнурительные мысли душили его. На улице он заметил нищего, который, видимо, «подвыпил». Блаженный Августин вздохнул и, обратившись к друзьям, сказал следующее: «Страдая от собственного безумия; уязвляемые желаниями, волоча за собою ношу собственного несчастья <...> хотим мы достичь только одного: спокойного счастья. Этот нищий опередил нас; мы, может быть, никогда до нашей цели и не дойдем. Он получил за несколько выклянченных монет то, к чему я добирался таким мучительным, кривым, извилистым путем». У нищего, по мнению Августина, не было настоящей радости, но та, которую искал тщеславный оратор, «была много лживее». Нищий веселился, а Августин был в тоске, и его снедали заботы. Нищий был счастливее еще и потому, «что он раздобыл себе вина, осыпая людей добрыми пожеланиями». «А, я, – признался знатный муж, – ложью искал утолить свою спесь»[27].

Можно ли оторванными от религиозной традиции аргументами объяснить человеку, что совершать преступления или употреблять ПАВ – это плохо?

Как комментарий к этому повествованию, так и просится на страницу один анекдот. Богатый русский приезжает на Гавайи, покупает бутылку виски и ложится отдыхать под пальмой. Рядом валяется пьяный человек. Русский спрашивает его: «Ты почему не работаешь?» «А зачем?» – отвечает пьяный. «Ну, как зачем? Будешь работать, зарабатывать деньги. Вот посмотри на меня. Я работаю, зарабатываю деньги. И поэтому могу себе позволить раз в году провести отпуск на курорте. В этом году прилетел, вот, на Гавайи и лежу, понимаешь, под пальмой». «Да я уже и так здесь лежу», – отвечает гаваец.

Ирония ситуации состоит в том, что вне религиозного контекста позиция гавайца неуязвима. В связи с этим анекдотом можно даже ввести новый научный термин – «синдром гавайца». Синдром этот выражается в том, что подвыпивший гаваец может переспорить десятки профессоров. Случись открытый диалог, он имеет все шансы настаивать на своей правоте. И эти шансы у него появились после того, как общество отказалось от религиозного мировоззрения.

Если в обществе нет общепринятой системы оценки поведения, основанной на религиозном мировосприятии, то общество не в силах что-либо доказать гавайцу. В дискуссии он становится непобедимым.

Конечно, у общества всегда есть в запасе «железный» аргумент силы: «Мы посадим тебя в тюрьму, если ты нас не слушаешь». Но, даже попав в тюрьму, «гаваец» рискует остаться при своих понятиях.

Такая история случилась с Джорджем Джангом – главным героем основанного на реальных событиях фильма «Кокаин» (2001). Попавшись на марихуане, Джанг сел в

тюрьму. «В Денбери была не тюрьма, – рассказывал он, – а школа преступников. Я сел бакалавром марихуаны, а вышел доктором кокаина». Сидя в тюрьме, он познакомился с «нужным» человеком. И с ним на пару он после освобождения из «мест не столь отдаленных» занялся делом, которое умел делать хорошо, то есть – контрабандой наркотиков. Следствием его тогдашнего тюремного заключения стал выросший размах его преступной деятельности. Джанг перестал заниматься марихуаной и сосредоточился на транспортировке кокаина в США (комментарии к этому фильму будут даны в третьей части данной работы, в главе «Наркотики: источник страдания или “ответ” на сложные вопросы бытия?»).

Диалог с наркоторговцами, особенно при наличии у них смекалки и образования, – дело не из легких. О том свидетельствует пример философа-наркоторговца.

Он был арестован в Македонии за хранение 110 килограммов героина (в прошлом он «перевозил и больше»). Этот человек сотрудничал с турецкой наркомафией и промышлял наркоторговлей. И в то же время «он был философом, который торговал наркотиками для того, чтобы добыть средства на жизнь и иметь возможность свободно философствовать. Он не был наркоторговцем, случайно изучившим философию <...>. Он отлично знал Кьеркегора, Хайдеггера, Сартра... притом не отставая в изучении Платона, Аристотеля и Плотина». «Философ – наркоторговец»[28] – так и называется статья, которую написал архиепископ Охридский и митрополит Скопский Иоанн, познакомившийся с философом в тюрьме.

Разбор аргументов, которыми пытаются оправдать производство, торговлю и употребление наркотиков

Философ-наркоторговец предложил аргумент, перед которым, по мнению владыки, онемели бы многие публичные ораторы, рассматривающие «проблему наркотиков исключительно в медицинском, общественном, или, в крайнем случае, в психологическом аспекте». Аргумент состоял в утверждении, что наркотики употреблялись для различных целей и в древние времена. Например, наркотики использовались в медицине как анестезирующее средство. «Более того, и сегодняшняя анестезия, – как говорил философ – это разновидность употребления изменяющего сознание вещества».

Этот аргумент был не единственным камнем преткновения для владыки. Глядя ему прямо в глаза, философ произнес: «Надеюсь, Вы не подумали, что я шучу, когда сказал Вам, что несправедливо осужден?» Надо сказать, что философ уже знал, что такое тюрьма. За его плечами было два тюремных срока (недолгих, правда). Во второй раз его арестовали за то, что нашли при нем пять килограммов кокаина. Но вскоре отпустили, так как не смогли доказать, что кокаин принадлежит именно ему. И в случае с кокаином философ, по собственному мнению, был также «неправедно осужден». «Но, если Вы признаете, что Вас взяли с наркотиками, – отвечал владыка, – то мне трудно понять, почему Вы считаете себя несправедливо осужденным».

И философ тут же все разъяснил. С его точки зрения, в его деле «не было состава преступления». И перед Божиим законом он, как утверждал, не совершал «греха или какой-то несправедливости». Владыка, думая над ответом, «не смог вспомнить, где в Священном Писании упоминаются наркотики, и тем более, где они запрещены, или хотя бы не рекомендованы к употреблению, а также к производству».

Как с помощью Священного Писания «взвешиваются» человеческие поступки?

Действительно, слово «кокаин» не употребляется в Священном Писании. Но значит ли это, что кокаином можно торговать?

Подумайте сами. В Священном Писании нет также и упоминания о промышленной мясорубке. Так значит ли это, что в каком-нибудь колбасном цехе можно калечить людей, опуская их ноги в жерло мясорубки?

Представьте: по центральному каналу показывают новостной сюжет о скандальном деле. Арестована группа бандитов, делавших фарш (и поставивших его в известный ресторан на варки бульона) из органов живых людей. «Как вы прокомментируете свои деяния?», – спрашивает журналист у главаря банды. Отвечая, главарь банды спокойно заявляет следующее: «Ни я, ни мои сотрудники перед законом Божиим не совершали преступного деяния. Люди вывозились из цеха в то время, когда еще были живы, поэтому заповедь “не убий” не нарушалась. К тому же и само понятие “промышленная мясорубка” в Библии не встречается. Поэтому, как мы все убеждены, никаких запретов на ее использование не налагается».

И что с того, что это понятие в Библии не встречается? В Библии многие понятия не встречаются. Есть ли прямые указания в Священном Писании на дизельное топливо, лазерные прицелы, оргтехнику, аэростаты, химическое оружие, ядовитые консерванты?

Можно ли ждать от Священного Писания буквальных, прямолинейных ответов на все вопросы современной жизни? И если кто-то скажет: «да», то пусть ответит на маленький вопрос. В какой канонической книге Ветхого или Нового Заветов можно найти инструкцию по контролю за качеством саморезов?

Священное Писание не призвано к тому, чтобы превратиться в тонны бумаги с инструкциями «по-каждому-поводу-на-свете» или в Большую Советскую Энциклопедию. Священное Писание указывает на главное. И относительно этого «главного» мы можем определить свою позицию и к саморезам, и к аэростатам, и к мясорубкам, и к наркотикам.

Священное Писание, по словам одного из авторитетнейших богословов В.П. Лосского, открывает людям истину «необходимую для их спасения»[29]. Если истина ясна, то мы можем «взвесить» какое-либо явление. Каким образом? «Взвесить» явление можно, поставив следующий вопрос: содействует ли данное явление спасению или препятствует ему?

Что есть спасение в христианском понимании? Этот вопрос был весьма тщательно разобран патриархом Сергием Страгородским в книге «Православное учение о спасении». Один из разделов книги так и называется «Спасение». Основная мысль этого раздела звучит так: «Спасение для православного прежде всего и главным образом есть избавление от греха. Так, действительно, и учат о нем Св. Писание и отцы церкви».

Что есть грех? У этого понятия есть несколько значений. Каждому из них дал расшифровку профессор А.И. Осипов в своей лекции «Догмат о спасении»[30]. Применительно к данной статье актуально следующее значение – грех есть нарушение закона, «Грех есть беззаконие (1 Ин 3. 3)». «Всякий грех есть нарушение Закона Божия»[31], – вот что помимо прочего пишет о грехе святитель Игнатий (Брянчанинов).

Учитывая такую постановку вопроса, можно подобрать следующий критерий к определению поступка, которого должно избегать. Поступок, являющийся «антогонистом» (активно противодействует) закону Божия, препятствует достижению

спасения. Если поступок препятствует достижению спасения, то он вступает в противоречие с истиной, открытой в Священном Писании. То есть поступок в этом случае противоречит Священному Писанию.

Конечно, заповеди Божии, изложенные в Священном Писании, не следует воспринимать как некий свод нормативных актов. «Спустил, мол, кто-то нормативы сверху, а мы тут – выполняй», – таким вот образом кто-то выстраивает свою мысль. Человек, думающий так, возмущается той постановкой вопроса, которую ошибочно приписывают Православию. О чем здесь идет речь? О распространенном мнении, что за несоблюдение этих «спущенных сверху» актов люди будут караться.

Такой взгляд убивает в человеке живую веру и ростки духовной жизни. Более того, такой взгляд отторгает человека от Бога. Бог в такой концепции воспринимается как некий жестокий мститель, наказывающий любого, кто осмелится поступить вопреки закону. Согласно этому взгляду, геена огненная воспринимается как некая санкция, примененная в отношении непослушного грешника.

Но такой взгляд не соответствует учению Православия. А каким образом в соответствии с этим учением понимается вечная мука? В чем суть такого явления, как посмертное воздаяние?

В чем суть такого явления, как посмертное воздаяние?

В указанной работе патриарха Сергия есть раздел «Возмездие». Основную мысль этого раздела можно выразить следующими словами. «"Бог, по мысли св. Ирины, не наказывает грешников непосредственно Сам", наказанием для них явится та самая жизненная стихия, которую они добровольно избрали и возлюбили в земной жизни». Отчасти этот вопрос уже был разобран в главе «Религиозный взгляд на зависимость от психоактивного вещества (ПАВ). Почему принимать наркотики это плохо?» (часть 1). Повторив некоторые мысли этой главы, стоит их несколько обогатить.

Итак, в связи с чем будет произноситься Божественный приговор, определяющий посмертную участь человека? Он будет произноситься «в зависимости от способности или неспособности человека к вечному блаженству». Каждый получит то, к чему была приготовлена его душа. Праведник утешится приходом к свету, которого искал. А грешник накажется тьмой, которую возлюбил.

Грешник ослепляет сам себя. Вот почему он не может видеть света. Он отлучается от Бога, потому что не может воспринять общения с Богом. И это удаление от Бога и есть для грешника наказание. Наказание, таким образом, является естественным следствием того направления жизни, которое человек выбирает сам.

Отсюда становятся понятными слова апостола Иоанна Богослова о том, что «никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин 3. 15). То есть человекоубийца, по выражению патриарха Сергия, «не имеет вечной жизни здесь на земле, как своего душевного достояния».

Если развить эту мысль, то можно сказать, что свое специфическое состояние души убийца переносит в вечность. С этим состоянием ему в вечности жить. Получается, что в вечное пламя убийца ввергает себя сам.

«Это огненный мрак и испепеление души...»[32], – так описал свое внутреннее состояние один человек, принявший участие в расстреле невинных людей. Это «испепеление» при отсутствии покаяния переходит с человеком в загробную жизнь. И в этом направлении «испепеления» человек будет развиваться вечно. Во время земной жизни вектор душевного состояния еще можно изменить, и «испепеление» еще может быть преодолено покаянием. Но после смерти «нераскаянные грешники», как пишет святой праведный Иоанн Кронштадтский, «теряют всякую возможность измениться к лучшему»[33].

То есть нарушение заповеди «не убий» приводит человека в такое состояние, при котором вечное блаженство для него становится невозможным. Справедливо и обратное. Человек, исполняющий заповеди Божии, формирует в себе такое состояние души, при котором вечное блаженство станет для него возможным.

Заповеди Божии изложены в Священном Писании. В Священном Писании открывается истина, необходимая для нашего спасения.

Следуя этой истине, человек формирует в себе такое душевное состояние, при котором он станет способным испытывать блаженство в будущей жизни. Отступая от истины и попадая через это в поле греха, человек начинает формировать в себе иное душевное состояние. Еще при жизни человека оно становится источником мучения. Забирая с собой это состояние в жизнь вечную, человек продолжит свое мучение и там.

Исходя из этого, можно «взвесить» и наркоманию. Каким образом?

Она формирует в человеке определенное состояние, с которым тот переходит в жизнь вечную. Если на основе Священного Писания можно дать оценку этому состоянию, то, значит, можно дать оценку и самой наркомании.

Правда ли что Священное Писание ничего не говорит о употреблении наркотиков и прочих ПАВ?

Если кому-то кажется, что Священное Писание обходит проблему употребления ПАВ стороной, то кажется ему так совершенно напрасно. «Слово Божье предупреждает нас, что пьянство относится к делам плоти, а посему люди, пристрастившиеся к алкоголю, Царства Божия не наследуют»[34] (Гал 5. 19–21). Эти слова вполне гармонично вплетаются статью о наркомании. Ведь алкоголь признан наркотическим ядом. И человек, регулярно употребляющий его, является, как выразился игумен Анатолий (Берестов), «наркоманом»[35].

Что можно сказать о заявлении апостола Павла о том, что пьяницы «Царства Божия не наследуют» (Гал 5. 21; 1 Кор 6. 10)?

Слова апостола Павла, сказанные им о пьяницах, напоминают слова апостола Иоанна Богослова, сказанные им о убийце: «никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин 3. 15). Убийца, как писал патриарх Сергей Страгородский, «не имеет вечной жизни здесь на земле, как своего душевного достояния»[36]. Эту мысль по аналогии можно отнести и к пьянице, и наркоману. И пьяница, и наркоман не имеет вечной жизни здесь на земле, как своего душевного состояния.

Убийца при отсутствии покаяния вступает в вечность с багажом «комплекса осужденного». Что это за явление такое – «комплекс осужденного»?

Этот комплекс выражается в том, что душа человека, совершившего насильственное преступление, наполняется образами, «напоминающими, что он преступил границы дозволенного». Об этих образах священник Алексей Елисеев написал следующие страшные слова: «постоянно присутствие в сознании образов и переживаний преступления неизбежно разрушает личность совершившего его. Это и есть негативный комплекс осужденного, преодолеть который самостоятельно он не в силах».

Два пути видны отсюда: христианское просвещение и воцерковление, с помощью которых разрывается «порочный круг негативного комплекса осужденного». Или деградация, развивающаяся довольно быстро и превращающая человека «в человеческое нечто, которому нет имени, или в ”ничто”»[37].

И если к такому печальному финалу человек успеет подойти в течение своей относительно короткой земной жизни, то к каким страшным пределам развитие этого негативного вектора движения он подойдет в вечности? И будут ли, вообще, эти пределы при вечном-то развитии? Во что превратится человек, перешедший с «комплексом осужденного» в условия вечности? Всю вечность развиваться в направлении саморазрушения – это поистине ужасно. И этот путь не предполагает достижения какой-либо точки, после которой страждущей души не станет, потому что этот путь пролегает в вечности.

«Тварь [творение Божие] неуничтожима», – пишет протоиерей Георгий Флоровский. Свои слова он относит не только к тем, кто утверждает себя в Боге как в источнике истинного бытия. Но и к тем, кто определяет себя против Бога. Разлучение с Богом становится смертью, но не концом существования. «Не осуществляя своего призвания, и даже сопротивляясь ему, и через это растрачивая сама себя, тварь не перестает существовать. Для нее открыта возможность метафизического самоубийства, но не дана власть на самоупражнение»[38].

Все сказанное можно отнести и к потребителю ПАВ. В каком направлении будет развиваться его душа при переходе в вечность? Зависит от того, в каком направлении развивалась его душа при жизни. С чем душа потребителя ПАВ перейдет в вечность? Зависит от того, какими содержаниями она наполнила себя при жизни.

На эту тему можно много размышлять. Но, в принципе, достаточно лишь указать на факт психической зависимости. Специалисты дают такую характеристику данному феномену.

Психическая зависимость от ПАВ характеризуется неотступными мыслями об употреблении ПАВ, красочными и эмоционально насыщенными воспоминаниями о моменте употребления, упорным стремлением употребить данное вещество «с целью изменения своего текущего психического статуса». В трезвом состоянии зависимый от ПАВ человек «уже не может долго пребывать в силу сильного психического дискомфорта». Психическая зависимость характеризуется также и тем, что в случае невозможности употребления ПАВ, у человека «развивается стойкая депрессия»[39].

За чертой смерти ПАВ употребить будет невозможно. Состояние трезвости скрасить алкоголем или наркотиками не удастся. Что остается в сухом остатке?

Стойкую депрессию во время земной жизни можно переломить обращением к добру. А после смерти?

А после смерти нераскаянные грешники, – и эти слова святого праведного Иоанна Кронштадтского уже были приведены, – «теряют всякую возможность измениться к лучшему»[40]. Картина получается воистину безотрадная.

Потребитель ПАВ, избирая при жизни стихию психической зависимости от ПАВ, после смерти лишается возможности корректировать свое психо-эмоциональное состояние с помощью наркотика. Ему останется терпеть все возрастающую тягу без всякой возможности ее удовлетворить. Невозможность удовлетворить требованию страсти отзовется в человеке, как писал святитель Феофан Затворник, все возрастающим чувством жажды. И «непрекращаемая мука эта все будет расти и расти, и конца не будет этому возрастанию и усилению. Вот и ад!»[41]

Примерно так можно прокомментировать слова святого Иринея, сказавшего, что Бог «не наказывает грешников непосредственно Сам». Наказанием для них явится та самая жизненная стихия, которую они добровольно избрали и возлюбили в земной жизни[42].

Какова она, эта стихия, избранная потребителем ПАВ?

«Самое страшное в наркомании, – рассказывает одна наркозависимая, – психологическая сторона. Внутри у человека творится что-то ужасное. Как это передать... Я в дневниках писала: это чувство, будто человек попал в могилу. Вот он очнулся, видит, что он живой, у него есть еще силы, а нет никакой возможности выбраться. Ты живой, но ты уже труп – примерно так»[43]. Еще один потребитель свидетельствует: «Ты сам для себя уже не человек, а какая-то обуза, тебе самому себя тяжело и противно тащить по жизни. Вот примерно такое чувство испытывает каждый наркоман»[44].

А вот описание ощущений, возникающих при наступлении относительной ясности ума: «Есть мгновения, когда начинал думать – и это было самое страшное. Первый час после укола, после вмазки самый тяжелый. Наркотическое опьянение еще не наступило, но голова прошла после кумара, ум ясный, начинаешь соображать – и хочется кончить с собой. Потому что ясно видишь тупик жизни. Я, во всяком случае, его видел»[45].

Очевидно, что при переходе в жизнь вечную голова после «кумара» пройдет. Что останется в сухом остатке?

Конечно, здесь необходимо сделать поправку. Есть люди, которые регулярно выпивают, скажем, по двести миллиграмм вина, например, в связи с малокровием. Неужели и их коснется каленым железом все то, о чем было сказано выше?

Ответом на этот вопрос могут послужить слова все того же апостола Павла. «Все мне позволительно, – писал он, – но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор 6. 12).

Слово «обладание» вполне соотносится с указанными характеристиками психической зависимости. Психическая зависимость, как пишут специалисты, характеризуется еще и стойкостью влечения к ПАВ. «Одновременно с яркостью воспоминаний и “громкостью” мыслей» человек поражается «невозможностью сопротивляться желанию немедленно употребить данное вещество»[46].

Воспитает ли в себе при жизни человек эту невозможность? – вот что важно. Если она появится в душе, то перейдя с человеком в загробную жизнь, она станет для него источником вечной муки.

На перспективы посмертного воздаяния человеку еще при жизни указывает его собственное сердце. «Будущее воздание», как писал преподобным Марк Подвижник, предуказывается «сердечными действиями». То есть исходя из того, «к чему влечет, в чем вкус находит» сердце, можно сделать выводы и относительно загробной участи человека[47].

Влечется ли сердце твое неудержимо к двумстам миллиграммам вина? Дав честный ответ на этот вопрос, поймешь, коснется ли тебя сказанное выше или нет.

Эта мысль регулирует не только употребление (или неупотребление) вина. Весь цикл жизнедеятельности человека (прием пищи, общение и т.д.) может быть пропущен сквозь сито учения о загробном воздаянии. Загробная участь человека видится преподобному авве Дорофею вполне определенной, если у человека «зло обратилось в привычку». Что значит «зло обратилось в привычку»? Например, после конфликтной ситуации человек не успокаивается, но продолжает гневаться, придумывая в себе все худшие и худшие слова, чем те, что уже сказал. Жалея о том, что не сказал более того, чтобы было сказано, он строит планы на будущее: «я ему то-то скажу». И такое внутренне настроение «подлежит муке»[48].

Ведь человек, усвоивший себе такое состояние, будет не способен провести в душевном покое наступившую вечность. Вдумайтесь: у злого человека в течение кратких лет земной жизни может измениться выражение лица. Лицо может стать отталкивающим, даже безобразным. Не исключено, что в результате неискорененной злобы у него разовьются психические заболевания. И к чему же он придет, если в заданном направлении он будет развиваться вечность? То, что не к радости и блаженству, – однозначно.

Оправдывает ли наркоторговца ссылка на то, что желающие найти наркотик все равно его найдут?

А что же можно сказать о тех, кто помогает человеку, употребляющему ПАВ, прийти к вечной катастрофе? То есть, что можно сказать о наркоторговцах? Философ-наркоторговец заявлял, что перед Богом он не совершал «греха или какой-то несправедливости». Справедливы ли эти слова?

Круг разбираемого вопроса можно несколько расширить, введя в оборот следующие два умозаключения. Первое принадлежит Гейлу Ботикеру – одному из героев сериала «Во все тяжкие» (комментарии к этому фильму будут даны в третьей части данной работы, в главе «Наркотики: источник страдания или “ответ” на сложные вопросы бытия?»). Гейл Ботикер – химик, обладатель ученой степени магистра. По сюжету фильма он работал на наркомафию, изготавливая метамфетамин высокой степени чистоты. Его напарник Уолтер Уайт однажды заметил, что Гейл не похож на преступника. Сделав такую заметку, Уолтер спросил, каким образом Гейл оказался в ультрасовременной лаборатории по изготовлению наркотика? И Гейл ответил: «Совершеннолетние хотят то, чего хотят. И, если я этого не дам, они пойдут к другому, а у меня они получают именно то, за что платят – [продукт] без токсинов и посторонних примесей» (3 сезон, 6 серия).

Подобным образом высказывался и один из уличных торговцев. Он говорил, что продает «соль» (синтетический наркотик, чрезвычайно разрушительно действующий на мозг) потому, что подростки все равно найдут, у кого купить данное вещество.

Эти два заявления служат неким комментарием к высказыванию философа, сказавшего, что перед Богом он не совершал «греха или какой-то несправедливости». Являются ли все эти утверждения справедливыми?

Ответ будет очевиден, если эти суждения наложить на христианскую ось координат. Как эти заявления выглядят в свете Священного Писания? Разобрать их можно с помощью рассуждения, сделанного «по аналогии».

По аналогии к чему? По аналогии к той драме, в которую втянул себя Иуда Искариот. Иуда был одним из учеников Христа, и своего Учителя он предал.

Как история Иуды соотносится с вышеуказанными заявлениями? Христос знал о предстоящей смерти и знал, о том, что будет распят. Более того, смерть Христа была предвозвещена пророками задолго до того, как Он родился. И Сам Он говорил, что пришел на «час» сей (Ин 12. 27). Отсюда следует вопрос, напоминающий тот, который был озвучен Гейлом Ботикером и торговцем «солью».

Если смерть Христа была предвозвещена пророками, если она была неизбежной, то должен ли был Иуда предавать Христа?

Иуда содействовал исполнению пророчеств о Христе. Христос пришел на «час» сей, а Иуда содействовал наступлению этого «часа». Причем заинтересованные люди его содействие оценили в сумму 30 сребренников. Получить 30 сребренников наличными, да еще и за содействие в исполнении пророчеств, – должен ли был Иуда отказываться от такой возможности?

Наложите этот вопрос на заявления Гейла Ботикера и торговца «солью». Попробуйте ответить на него, следуя ходу их рассуждения. Что у Вас получается? А что получается, если на предательство Иуды взглянуть глазами Священного Писания?

Священное Писание говорит о том, что Христу надлежало быть «предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть» (Лк 24. 7). Христос знал, что вкусит страдания и смерть, – «да сбудутся писания пророков» (Мф 26. 56; См. также: Мк 14. 49; Мк 9. 12).

И Он говорил ученикам о том, что ему должно «быть убиту» (Лк 9. 22; Мк 9. 31), что «осудят Его на смерть» (Мф 20. 18; Мк 10. 33–34), что он «предан будет на распятие» (Мф 26. 2).

Однажды, когда Христос говорил ученикам о Своей предстоящей смерти, апостол Петр начал «прекословить» Христу, говоря, чтобы Тот был милостив к Себе. Но Христос не поддался на уговоры ближайшего ученика. Отклонив его предложение, Христос сказал ему: «отойди от Меня» (Мф 16. 23; Мк 8. 33).

Христос имел возможность умолить Отца, чтобы Тот предоставил Ангельское войско для Его защиты. Но от такой возможности Христос во время своего ареста в Гефсиманском саду отказался (Мф 26. 53). «Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» – сказал Христос человеку, который пытался Его защитить силой оружия (Мф 26. 54).

О том, что Мессия умрет за грехи людей, задолго до рождения Мессии было открыто миру пророком Исаией. Его книга «содержит предсказания о Христе-Спасителе столь полные и ясные, что по справедливости устами отцов церкви святому Исаии усвоено

наименование “Ветхозаветного евангелиста”»[49]. Описания страданий Спасителя даются им «так ясно» (См. 53 гл.), что, по выражению митрополита Вениамина (Пушкаря), «как будто он видел их своими глазами»[50].

Участь Христа была ясна заранее. Не смотря на то, что поступок Иуды содействовал исполнению пророческих Писаний, он не был одобрен Христом. Христос на этот счет высказался предельно прямо: «Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф 26. 24).

Этим словам противопоставляет себя книга Леонида Адуреева «Иуда Искариот». В довольно замысловатой форме она пытается реабилитировать Иуду.

Попытки с помощью литературного таланта скрасить его предательство и найти в нем черты положительного поступка разбиваются о богослужебные тексты[51]. Церковные песнопения, согласно комментарию архиепископа Аверкия (Таушева), характеризуют мрачную личность Иуды отталкивающе. Образ Иуды предстает как «страшный, зловещий». «Страшный этот образ стал синонимом особенно-гнусного предательства и вошел в поговорку»[52].

Вывод Владыки, основанный на анализе церковных песнопений, подкрепляется ссылкой на иконографический материал. Всмотревшись в изображение Страшного Суда, мы видим ту оценку, которую дает предательству Иуды Церковь. Иуда рисуется сидящим на коленях у скованного цепями и находящегося в пламени Сатаны. Характер изображения Иуды является зримым комментарием к словам Христа, назвавшего Иуду сыном «погибели» (Ин 17. 12).

Парадокс взаимоотношения Христа и Иуды состоит в том, что Христос знал заранее, что именно Иуда предаст его. Но, тем не менее, Христос не обличал его открыто, ведь открытое обличение не исцелило бы его. «Иуду, – пишет схиархимандрит Авраам (Рейдман), – как немощного, колеблющегося, Господь обличал очень мягко, лишь намеками». Исследуя взаимоотношения Христа с Иудой, отец Авраам отмечает, что Господь ждал, когда Иуда откроется сам[53]. Призывая его к покаянию, Христос назвал его в Гефсиманском Саду другом[54] (См. Мф 26. 45–50; Лк 22. 47–48). А во время Тайной Вечери дал ему хлеб, омоченный вином. «Получить такой кусок из рук начальника вечери, – как объясняет святитель Иннокентий Херсонский, – значило быть отличным от других». «Зовом к покаянию» для погибающего апостола, по мнению святителя, является это дружелюбное предложение пищи[55].

Христос не хотел, чтобы Иуда совершил поступок, ведущий его самого, то есть Иуду, к гибели (призыв Иуды к покаянию проистекал не из желания Христа обезопасить Себя; чтобы обезопасить Себя от Иуды, Христу достаточно было исключить Иуду из числа учеников). Но, не смотря на все попытки Христа смягчить сердце Иуды, Иуда остался верным тому направлению жизни, которое избрал. Иуда предал Христа и тем самым содействовал исполнению пророчеств. Но, содействуя их исполнению, Иуда не явил себя добродетельным.

Пророчество-пророчествами, предательство-предательством. Желая уразуметь, самостоятельно сможет сопоставить сказанное с заявлениями Гейла Ботикера и торговца «солью».

Конкретный ответ на вопрос: «должен ли был Иуда предательством содействовать исполнению пророчеств?» усматривается в наставлениях преподобного аввы Дорофея. Он не говорит прямо о Иуде, но дает характеристику случаям, к типу которых относится поступок Иуду.

Мысль преподобного можно выразить так: даже, если и есть воля Божия пострадать какому-либо человеку, то нет воли Божией пострадать ему именно через тебя. На людей, как объясняет преподобный авва, находят различные скорбные обстоятельства. Но, наказывая людей за порочность голодом и болезнями, Бог, однако же, «не хочет, чтобы мы сего желали или сему содействовали». И даже если какому-либо городу надлежит быть разоренным, Бог не хочет, чтобы «мы взяли топоры и стали разрушать его». Не хочет Он, и чтобы мы отказались пожалеть человека, которому должно пострадать[56].

Такой ход рассуждения вполне согласуется с Евангелием, что видно из следующих слов Христа. Христос сказал, что «невозможно не придти соблазнам». То есть соблазны приходят. Но «горе тому, через кого они приходят» (Лк 17. 1).

А приходят ли соблазны через торговцев наркотиками? Безусловно. Даже, если речь идет о торговце, продающем совсем «чуть-чуть». «Чуть-чуть» наркотика имеет свойство обращаться в большое горе.

Так в горе для родителей превратилась щепотка героина, что была куплена их дочерью у своей знакомой. Вот как было дело.

Родители девушки, узнав о ее увлечении наркотиками, ограничили на время ее возможность покидать квартиру. Девушка и сама хотела «завязать». О ее желании знали и ее наркозависимые товарищи. Они попросили всех, к кому она могла обратиться в случае срыва, чтобы никто ничего ей не привозил. Срыв действительно настал. Девушка позвонила своей знакомой, и та некоторое время спустя оказалась возле ее дома. Акт купли-продажи был проведен с помощью нитки, спущенной из окна. Буквально сразу после случившего девушка умерла.

Ей смерть повергла в шоковое состояние ее знакомых. Хотя, казалось бы, они уже привыкли к такого рода известиям. Да, смерть в среде наркозависимых людей – не редкость. Но смерть девушки стояла на особом счету. Все понимали, что она попала в наркоманическое болото лишь в связи с каким-то нелепым недоразумением. Она была слишком чиста для всей этой грязи. И вот ее не стало.

А на совести ее знакомой стала числиться одна жизнь. А, может быть, не одна, а еще одна? А может, пока что одна?

Ведь кто проследит пути каждого из вовлеченных в зависимость? Завтра может умереть тот, кого «посадили на иглу сегодня». В указанном случае факт прямой связи между знакомой и девушкой был установлен товарищами. Но часто связь между чьей-то смертью и чьим-то поступком ускользает от человеческого взора.

Вот сосед по даче предложил школьнице попробовать наркотики, и та через два года умерла. Вот кто-то поучаствовал в дилерской цепи, и от доставленного в город героина умерло 5 человек. Сосед с участником цепи в вопросе о смертях как будто бы уходит в тень. Но так происходит лишь по недостатку проницательности у остальных людей. У Бога же нет недостатка в проницательности, и на все эти случаи ложится печать Христовых слов: «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше

было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф 6. 7).

Путь соблазна может быть многоступенчат. Прежде чем попасть в пакетик, привязанный к нитке, героин откуда-то и кем-то был доставлен.

Что означает участие в доставке героина? Участие в доставке означает участие и в том, что происходит вследствие доставки. Последствия бывает разными. И в том числе такими: «Я знаю многих женщин, – писала одна наркозависимая, –которые своих дочерей сажали на иглу, торговали ими, доводили до самоубийства»[57].

Наложите это откровение на указанные выше слова Христа и ответьте на следующий вопрос. Справедливы ли слова философа-наркоторговца, сказавшего, что перед Божиим законом он не совершал «греха или какой-то несправедливости»?

Оправдывает ли наркоторговца ссылка на то, что наркотики использовались и используются в медицине?

Не реабилитируют философа и его слова о том, что «сегодняшняя анестезия – это разновидность употребления изменяющего сознание вещества». Такого рода аргумент часто используется людьми, употребляющими ПАВ. Поэтому не лишним будет «взвесить» это заявление. Оно бьет по эмоциям лишь в силу того, что рассматривается поверхностно. Но стоит лишь спуститься в конкретику, как чарующая сила аргумента рассеивается.

Да, «письменные документы, подтверждающие использование мака в лечебных целях, известны ещё в веке до нашей эры». Но уже в V- веках такие врачи древности как Гиппократ, Плиний, Вергилий, Теофраст «предостерегали от опасного действия мака как лекарства»[58].

Тем не менее процесс употребления человечеством наркотических средств, – как отмечает Улькина Т.И., – не представлял до века зловещей социальной проблемы. Он был несопоставим с проблемой немедицинского использования героина, сотрясающей в настоящее время страны Западной Европы и Америки.

В своей статье «История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании» автор указывает, что препараты на основе опиума рекомендовались при различных заболеваниях и расстройствах. Они рекомендовались при инфекционных заболеваниях, таких как оспа, туберкулез, холера, дизентерия, сифилис, коклюш. А также при глазных болезнях, водянке, подагре, головной боли, сердцебиениях, кашле, диарее, печеночных, почечных и кишечных коликах. Обезболивающее, успокаивающее (седативное), снотворное действие опиума с давних пор широко использовалось в психиатрии. Препаратами на основе опиума пытались лечить душевные расстройства, их использовали в качестве транквилизаторов.

Обвал ситуации начался с открытия морфина. Хроническое употребление морфина связывают с введением в медицинскую практику подкожных инъекций.

С помощью морфия начали бороться с опиоманией. Результатом этой борьбы стало появление новой формы наркомании – морфинизма. С морфинизмом стали бороться с помощью кокаина, выделенного из листьев коки в 1859–1860 гг. «Такое “лечение”

переродилось в новый порок – кокаинизм, а в некоторых случаях больные становились жертвами двойной наркомании – морфинизма и кокаинизма». Когда в 1898 году был открыт героин, то в медицинских целях попробовали использовать и его. И вновь «одна форма наркомании сменила другую»[59].

Морфием пытались лечить не только опиоманию, но и алкогольную зависимость. Но использование в этих целях морфия и кодеина, полученного в 1832 году, ни к чему не привело. Теряя интерес к алкоголю, люди попадали в плен пристрастия к морфию (кодеину). Морфием пользовались и тогда, когда речь заходила о болевом шоке, психическом возбуждении, бессоннице.

В XX веке морфинизм стал распространяться чрезвычайно быстро. Его распространение было связано с повсеместно проводимыми в те времена широкомасштабными военными действиями. Раненым солдатам для облегчения боли в госпиталях давали морфий. Наркотик сделался главным средством при лечении тяжелых ранений. «Однако отвыкание от морфина стало более труднодостижимым, нежели излечение от ран». Морфий использовался военной медициной и до XX века. Первыми жертвами медицинского прогресса стали солдаты, принимавшие участие в гражданской войне, которая проходила на территории США в 1863–65 годах. А также солдаты, которые принимали участие в франко-прусской войне в 1870 году. Уже в те времена на территориях США и стран Европы морфинисты стали вполне обычным явлением. «Так возникла новая острая социальная и медицинская проблема – наркомания»[60].

Эйфоризирующий эффект, который разил наповал людей, употреблявших морфий в военных госпиталях, отчасти удален из современных препаратов. Поэтому попытка философа оправдаться через апелляцию к современной анестезиологии несостоятельна.

В современных препаратах, использующихся при наркозе, эйфоризирующий эффект максимально сглажен. То есть анестезия есть, а «кайфа», которого ищут наркоманы, практически нет.

К тому же философ не учел некоторых деталей. Человек, употребляющий наркотик по собственному почину, употребляет его 2–3 в день (конечно, разные наркотики порождают разные схемы их использования; чуть чаще или менее часто, – не столь существенный вопрос).

Человек же, попавший в современную больницу, скорее дважды ощутит на себе влияние наркотика (конечно, в разных странах, городах и весях бытуют разные подходы к вопросу анестезии; чуть больше или чуть меньше, – не столь важно). Скорее всего, наркотический стаж, полученный в больнице, ограничится самой анестезией и послеоперационным уколом.

И можно ли оправдать этими двумя инъекциями использование наркотика по собственному почину? Как будет выглядеть словесная формула оправдания при конкретизации мысли? Примерно так: «В виду того, что большим за время их пребывание в больнице два раза дают наркотическое вещество, я буду “долбиться” героином по три раза в день в течении ближайших нескольких лет [если проживу столько]».

Если же кто-то попытается переориентировать формулировку на случай с раковыми больными, получающими наркотик довольно часто, то и здесь его ждет неудача. Наркотические анальгетики, которые получают раковые терминальные больные, не вызывают у них чувства эйфории. Чувствительность к боли в результате приема

препарата снижается, но всплеска эмоций не происходит. Его развитию мешает тот уровень тяжести состояния, в котором находится терминальный больной. Если сказать проще, то ему совершенно не до «всплеска».

Видели ли Вы больных, иссушенных раком, кричащих от боли, имеющих возможность ненадолго успокоиться лишь после того, как им дадут обезболивающее? Можно ли их поставить на один уровень с людьми, употребляющими наркотик по собственному почину? Особенно с теми, кто подмешивает к наркотику различные вещества с целью получения более ярко-выраженного «прихода».

Давайте попробуем сконструировать фразу, отражающую чаяния желающих оправдаться. Что может сказать вот этот вот пока еще розовощекий крепыш? Жуя жвачку и поигрывая зажигалкой, он, по-наркомански растягивая слова, произносит: «Так как вон тому кричащему от боли больному дают поспать с помощью таблетки или инъекции «Трамадола», то и я буду есть «Трамадол» пачками, колоть его внутривенно, и, вообще, буду употреблять все, что бьет “по шарам”».

Если же этот оратор захочет приладить свою словесную конструкцию к трагедии франко-прусской войны, то неудача ждет его и здесь. Конечно, он может воззвать к справедливости, воскликнув: «Солдатам же давали морфий, а я что – рыжий что ли?» Но для полноценного сравнения с солдатами ему не достает двух маленьких деталей: штыкового ранения в живот и оторванной ноги.

Ораторские приемы, рассчитанные на раскачивание чувств, напоминают глаза удава, гипнотизирующего свою жертву. О том, как стряхнуть с себя это очарование, рассказывает профессор С.Г. Кара-Мурза.

Он отмечает, что, если заставить человека забыть о реальности, то проблему ему «можно представить ложно, вне реального контекста». Если же проблема представляется ложно, то результаты ее обсуждения могут быть достигнуты «на эмоциях». Поэтому манипулятор сознанием и добивается того, чтобы вырвать проблему из контекста истории[61].

Философ-наркотоделец вырвал проблему из контекста истории. Сказав обворожительные слова «сегодняшняя анестезия – это разновидность употребления изменяющего сознание вещества», он не потрудился объясниться. Что ж, эта «черная» работа сделана здесь за него. Он не поведал о том, к каким последствиям человечество пришло на путях медицинского использования наркотиков. Сказав лишь в общих чертах о медицине, он сделал историю как бы своей пособницей и подельницей.

Но при конкретизации проблемы, при восстановлении исторической памяти о ней возможность представить ее в ложном свете утрачивается. Этому учит все тот же профессор Кара-Мурза. Он говорит, что из заколдованного круга манипуляции человек вырывается через восстановление памяти о рассматриваемой проблеме. «Включение памяти, проекция в будущее», – вот эффективные средства защиты от манипуляции.

Включая память, мы вспоминаем, что перечень медицинских средств состоит не только из наркосодержащих препаратов. Медицина не стоит на месте, а шагает вперед. В связи с этим современный человек имеет возможность обойтись без опиума в тех случаях, при которых он ранее употреблялся. Указав на те проблемы, которые ранее решались с помощью опиума, Улькина Т.И. не забыла отметить и следующее. Появление в 19 веке конкурентоспособных седативных средств, заменивших опиум в психиатрии, являлось «важным событием, повлиявшим на опиумную терапию».

Проекция же в будущее может выразиться в напоминании о тех результатах, к которым приходят люди, употребляющие ПАВ. В концентрированном виде проекция в будущее, да впрочем память о проблеме, представлена в нескольких нижеследующих строчках. Их написал героинозависимый в прошлом человек, в памяти которого из-за героина многое «стерто». Но какие-то куски прошлого всплывают. Например, «когда в состоянии ломки ты вырываешь у какой-нибудь женщины сумку в подъезде, когда бьешь стекло у машины и выдираешь магнитола, когда снимаешь у какого-то парнишки куртку, когда плюешь на мать, отца, близких, родных, когда чувствуешь, что ты одержим некоей силой, которая командует тобой, и рабом которой ты стал»[62].

Происходят ли такие сцены в больницах? Видели ли в клиниках, например, сосудистой или челюстно-лицевой хирургии, что-нибудь подобное? Способен ли умирающий от рака человек на такие поступки?

А ведь характер последствий, возникающих в результате того или иного процесса, указывает нам и на внутреннюю суть процесса. «По плодам их узнаете их» (Мф 7. 16) – так говорит нам Священное Писание, обучая методике «взвешивания» явлений.

Провал регулирующего действия культуры как следствие отказа от религиозной традиции

На основе религиозного взгляда на жизнь в течение веков сформировалось то, что мы называем религиозной традицией. Религиозная мысль стала для мировоззрения наших предков той основой, которой является скелет для плоти и мышц в структуре тела.

Религиозный взгляд, рассматривающий земную жизнь в перспективе жизни вечной, стал смысловой осью для народов, принявших христианство. На эту ось были нанизаны труд, воспитание детей и характер взаимоотношений между людьми, наука и искусство. Опыт построения земной жизни, устремленной в вечность, отразился в книгах, пословицах, афоризмах, проповедях, рассказах, пьесах. Этот опыт, воплощенный в жизненных формах, окружающих человека, передавался грядущим поколениям. Они, созерцая окружающий мир, приобщались и к опыту, «вшитому» в матрицу жизнеустройства.

В матрицу жизнеустройства были «вшиты» и смыслы, раскрытые в предыдущих главах (см. раздел «Разбор аргументов, которыми пытаются оправдать производство, торговлю и употребление наркотиков»). Эти смыслы доносились до человека, сознательно включавшего себя в преемственную цепь традиции религиозной. Человек знакомился с ними при самом контакте с действительностью. В результате же слома традиции действительность была искажена, и транспортировка смысла в сознание человека стал делом затруднительным.

Современные люди, начавшие отход от религиозной традиции, все еще живут ее наследием. Ведь нормы поведения, негласные законы, регулирующие отношения людей друг с другом, восходят своими корнями к ней – к традиции религиозной.

Что происходит там, где начался полномасштабный отказ от нее? То же, что и там, где человек отказывается от своего позвоночника. Связки, мышцы, внутренние органы – все это обрушивается наземь и превращается в какую-то бесформенную массу. Нормы поведения, негласные законы, регулирующие деятельность человека, лишаются своего логического обоснования.

Наземь обрушиваются и попытки культуры ввести проблему употребления ПАВ в какое-то контролируемое русло. «Если мы с вами задумаемся, – пишет Александр Данил, – то пойдем, что вся оценочная шкала “хорошо – плохо” задается в культуре ее традиционной религией». Поэтому, если «терпит провал многовековая религиозная традиция», то терпит провал и культура в своей регулирующей деятельности по отношению человека к психоактивному веществу. Ведь регламентация отношения человека к психоактивному веществу основана на «писанных и неписанных законах, которые и представляют собой то, что мы называем традицией»[63].

Отказ от традиции оборачивается крахом регламентации. То есть человек, отказавшийся от традиции, перестает понимать, что является допустимым, а что – нет. На эту тему у антрополога К. Лоренца есть замечательная фраза: «Подавление традиции может привести к тому, что все культурные нормы социального поведения могут угаснуть, как пламя свечи»[64].

Наличием традиции можно отчасти объяснить тот факт, что несмотря на тысячелетнее использование опиума, проблема наркозависимости не возникала в общепланетарном масштабе. Конечно, изобретение шприца и введение в медицинскую практику подкожных и внутривенных инъекций способствовало выдвиганию наркотика на страницы мировой истории. И, безусловно, синтезирование более сильнодействующих препаратов сделало наркотик более привлекательным для потребителя.

Но нельзя забывать и другого.

Нельзя забывать того, что человечество от наркоэпидемии было защищено наличием механизмов, регулировавших отношения человека к психоактивному веществу. Опираясь на сформированную религией оценочную шкалу «хорошо-плохо», люди видели грань между допустимым и недопустимым.

Слом религиозного мировоззрения повлек за собой и слом оценочной шкалы. А за сломом оценочной шкалы последовал и слом механизмов регуляции человеческих взаимоотношений с ПАВ.

Отблеск этой мысли скользнул лучом и по статье Улькиной Т.И. «История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании». Несмотря на то, что человечество начало пользоваться продуктами опиума уже очень давно, автор не усматривала в медицинской литературе далеких от нас веков «опознавательных описаний возможной наркомании». В связи с этим она выдвинула предположение, что уровень «медицинских знаний того времени не позволял в полной мере осознать проблему наркомании». Но в то же время она отметила, что необходимо «также учитывать факторы религиозного и морально-этического порядка, которые регулировали взаимоотношение человека и наркотических препаратов»[65].

Устранение факторов, регулирующих это взаимоотношение, повлек за собой катастрофическое последствие. Теперь невозможно дать внятные объяснения на вопрос: «Почему употреблять ПАВ – это плохо?».

Конечно, при колоссальном усилии можно что-то объяснить какому-то отдельно взятому наркозависимому человеку. Особенно тому, у которого от внутривенного введения «Коаксила» стала отгнивать нога. Здесь обнажившаяся от плоти кость является безусловным аргументом. И доктор, указывая на нее, может сказать: «Теперь-то ты понял?»

Да, аргумент «ноги» кажется безусловным. Но возможно, что только для врача. То есть врачу может лишь показаться, что он привел серьезный аргумент. Наркозависимый же может так и не ужаснуться. Вот данные, свидетельствующие о том, что этот, казалось бы, «железный» аргумент дает «осечку».

Игорь Сергеевич Абрамов, доктор медицинских наук, рассказав о тяжелейших последствиях внутривенного введения «Коаксила» (гангрена и ампутация конечностей) отметил следующее. «Часть инъекционных потребителей “Коаксила” (тианептина) с ярко выраженной сосудистой патологией просто отказывалась от дальнейшего нахождения в стационаре и под расписку самовольно покидала его территорию. Нетрудно предположить, что с ними происходило дальше...»[66]

А Александр Генрихович Гофман, также доктор медицинских наук, добавляет новую страшную подробность. Некоторые наркозависимые люди доводят себя до такого состояния, что «они себя не могут обслужить, поскольку за счет дистонических расстройств руки не работают». Человек может падать при ходьбе. И попадая в клинику, он при всем понимании серьезности своего положения «пытается снова употребить этот наркотик». «Это закономерность наркомании», – говорит Александр Германович. «Желание привести себя в состояние наркотической интоксикации преодолевает любой страх»[67].

Устранится ли это желание антинаркотическими передачами о вреде наркотиков? Ведь сами наркозависимые эти передачи не смотрят. По крайней мере ролики подобного содержания не смотрят те пациенты, которых опрашивал доктор медицинских наук Тарас Николаевич Дудко. Пытаясь найти объяснение этому феномену, он пришел к следующему выводу. Для его пациентов передачи такого рода представляют собой «напоминание о том страдании, в которое они всё-таки погружаются. Или о том образе жизни, в котором они находятся, о том, что они некие изгои общества – те, которых гонят»[68].

См. также главы: «Слова о том, что наркотики губят здоровье и сокращают жизнь, основаны на признании ценности жизни» (часть 1); «Справедливо ли утверждение, что наркотики ведут к потере здоровья и преждевременной смерти? Может ли это утверждение стать «антинаркотическим» аргументом?» (часть 1).

Ссылка на здоровье может так и не стать желанным аргументом, с помощью которого можно будет направо и налево убеждать наркозависимых начать новую жизнь. В безрелигиозном обществе ссылка на здоровье – один из базовых аргументов. И этот аргумент зачастую оказывается шатким.

Хотя, конечно, такой отчаянный аргумент, как гниющее тело, в каких-то случаях, возможно, кого-то все-таки в чем-то и убедит. Так что же, ждать пока у всех подростков ноги сгниют?

А иные аргументы могут оказаться и того слабее. Смерть друга, собственное унижение, перспектива чего-то страшного и неприятного, – все это значимо лишь для людей, живущих трезво. Но не для человека, слившегося с ПАВ.

Так два молодых человека, употреблявших ПАВ, однажды посмотрели фильм «Реквием по мечте» (2000) и получили от просмотра сильное впечатление. Суть фильма в том, что на умирание мечтаний четырех молодых людей, употреблявших ПАВ, был сыгран реквием. Одна героиня сошла с ума, а ее сыну отпилили руку. Его друг попал в тюрьму, а девушка, которую он любил, стала игрушкой для мужских утех.

И эти четыре истории обыграны в фильме невероятно талантливо. Впечатление, родившееся от знакомства с судьбами героев, было настолько сильным, что молодые люди на время прекратили употреблять наркотики. Но время шло, и страсть брала свое. Впечатление, полученное от просмотра фильма, притуплялось. А тяга к ПАВ росла и ширилась. Однажды ее присутствие в сознании стало более актуальным, чем затухающее впечатление. И вновь началось употребление.

То есть реальная жизнь выкрадывает из рук общества те аргументы, которыми оно рассчитывало отвлечь наркозависимых от употребления. С реальной жизнью не всегда согласуются те образы действительности, которые трезвые люди выстроили в своих головах. На основании своего понимания действительности трезвые конструируют модель общения с зависимыми людьми. Но эта модель не всегда бывает адекватна той ситуации, в которой зависимые люди на самом деле оказались. Иными словами: трезвые говорят о своем, а зависимые – о своем.

Даже если кого-то и тронут кадры фильма с отпиленной конечностью, через некоторое время это впечатление закроется впечатлением другим. Человек попадет на какой-нибудь сайт, где броская реклама расскажет ему о «радужных» последствиях употребления ПАВ. Пронаркотическая пропаганда в этом смысле напоминает асфальтоукладчик, который массивным катком сминает ростки, взошедшие после дождя пропаганды антинаркотической.

Но приведенное здесь рассуждение о шаткости секулярных аргументов означает не призыв к отказу от попыток объяснить наркозависимым хоть что-то. Смысл этого рассуждения в том, чтобы показать необходимость наполнения мира непреложными истинами. Если дети воспитываются в мире, построенном на христианском мировоззрении, то они могут даже и не слышать о вреде наркотиков. Но в них будет расти и формироваться знание, способное нейтрализовать пронаркотическую рекламу.

Если же культура утрачивает связь с религиозным мировоззрением, то диалог с наркозависимым переходит на уровень личных взаимоотношений. А в личной беседе человеку с ярко-выраженной гедонистической установкой (т.е. с установкой, что цель жизни – наслаждение) очень трудно «привить» мысль о самоограничении (а бросить употребление ПАВ – это самоограничение). Ведь он с детства воспитан в духе эгоизма. Многие из того, что поется, говорится и показывается вокруг, непрестанно внушает ему мысль о его собственной исключительности и о будто бы необходимости следовать всему, что эта «исключительность» пожелает. Чтобы убедить такого человека отказаться от того, что ему нравится (а наркотики на первых порах нравятся) нужны колоссальные усилия, личный талант проповедника и море везения. Когда же наркотик становится господином, подавляющим личность, то указанные качества требуются вдвойне.

Удастся что-то объяснить лишь некоторым лицам. Процесс реабилитации – это «штучная работа», как выразился занимающийся реабилитацией наркозависимых протоиерей Александр Новопашин[69]. Если же мы хотим, чтобы эти объяснения были понятны многим, то следует ставить вопрос о жизненном укладе, который формировал бы соответствующее объяснениям мировоззрение.

Только при наличии определенного жизненного уклада, знания, о которых идет речь, могли бы передаваться из поколения в поколение. Уклад бы способствовал возвращению настроения, наличие которого сделало бы антинаркотические объяснения отчасти ненужными. Ведь человеку все было бы понятно и так. Настроение, сформированное укладом, препятствовало бы вовлечению человека в наркотизацию. Ежедневное

соприкосновение со знанием, «вшитым» в матрицу культуры, стало бы ежедневной антинаркотической прививкой.

О силе уклада много размышлял тот царь, от лица которого написал Экзюпери свое ярчайшее произведение «Цитадель». Сила уклада выражается в том, что «пьяница тянется к водке». Он тянется к ней потому, что «взращенный определенным укладом будет тянуться к нему»[70]. Но с помощью уклада формируются не только пьяницы. Уклады разными бывают. Есть уклад, который формирует «усердие». Такой тип уклада может создать тот, кто «полюбил некий образ человека с таким вот внутренним усердием»[71].

«Человек, которого я из тебя нарабатываю, сродни укладу моего царства»[72] – говорит царь. Пытался он некогда постичь, как от обычая рождается именно такая любовь, а не другая, и именно такая улыбка, а не другая. Искал он «непосредственную связь между душой народа и укладом, который вынянчил эту душу». И для того он изучал «княжеские указы, имперские законы, религиозные обряды, похороны, крестины, свадьбы». И не найдя непосредственной связи он понял, что, пытаясь объяснить «благородство души, исходя из уклада», он нарушил последовательность. А сперва ведь стоило выяснить, как «строй души создает созвучный себе уклад». Определенный строй души может быть поддержан с помощью определенного уклада.

Но этого не понимают логики и критики. «Они изучают твой уклад, но не понимают, с каким строем души он в согласии». А потом они ломают, созданное тобой. И заключенный некогда в уклад настрой души сбегает из него наподобие того, как добыча сбегает из сломанной ловушки[73].

Помимо прочего у Экзюпери ставится вопрос: первичен дух или первична форма? То есть дух человека формирует окружающую среду? Или среда формирует человека? То есть дух дикаря формирует тенденцию к каннибализму? Или дикие законы племени воспитывают в человеке дикаря?

Конечно, в жизни мы наблюдаем и то и другое. Мы знаем, что преступная среда воспроизводит преступный тип личности. То есть она «перевоспитывает» в преступном ключе попавшего в нее человека. Но дать окончательный перевес среде, значит, пойти против правды действительности, значит забыть, что среда не появилась из ниоткуда.

Прежде чем стать фактором «передельвания» людей в преступников, она кем-то была создана. Кто-то, обладая мировоззрением преступника, заключил свое мировоззрение во внешние условия быта. Этот кто-то поймал уклад своей души во внешнюю форму и сделал так, чтобы она передавала этот уклад грядущим поколениям.

Подобным образом можно размышлять и о ином укладе. Жизненный уклад, созданный благочестивыми родителями, как правило, воспитывает добропорядочных детей. То есть родители «вшивают» в жизненный уклад семьи принципы доброты и честности. И это знание транслируется детям даже тогда, когда родители уходят на работу и уезжают в отпуск.

На основе некоего строя души был сформирован жизненный уклад наших предков. И на основе этого уклада «нарабатывался» человек, не употребляющий, заметьте, наркотики. Хотя материальная база к тому безусловно была. Если кто-то скажет, что уровень развития торговых связей не позволял широкомасштабно торговать наркотиками, то он совершит ошибку. Это видно из примера Опиумной Войны (1840–1842). История войны показывает, что уровень торговых связей в веке позволял в буквальном смысле «завалить»

опиумом такую страну как Китай. Когда китайцы попытались очистить свою страну от наркотика, что был завезен иностранными купцами, то было сожжено «1 миллион 100 тысяч килограммов наркотика»[74].

Что не давало нашей стране утонуть в волнах опиума? Россия обладала мощной армией, имеющей ресурс для отражения притязаний купцов. Но не только в армии было дело. Противостоял затоплению строй души, воплощенный в определенном жизненном укладе. Или, что почти то же самое, жизненный уклад, сформированный определенным строем души. Что можно сказать об этом строе души?

Подводя итог сказанному выше, можно отметить следующее. Этот строй души возник из близкого принятия к сердцу Божественного Откровения, которое сообщало истину «необходимую для спасения»[75]. Оберегая эту истину, народ создал определенный жизненный уклад. Уклад был сформирован таким образом, чтобы созвучное этой истине развивалось, а несозвучное – отсеивалось.

И те аргументы, которые разбирались в предыдущих главах, в рамках этого уклада не нуждались в доказательствах. Поэтому народ обладал иммунитетом к наркомании.

И это – не просто слова. Развитие принципов, заложенных в Православии, как считает Николай Каклюгин, может привить «иммунитет к бедам нашего времени». О каких бедах говорит Николай Каклюгин и кто он, вообще, такой?

Николай Каклюгин — кандидат медицинских наук, психиатр-нарколог. Наименование его специальности указывает и на характер бед, которые он имеет в виду. Он говорит о проблеме наркомании. И он считает, что ключевым словом в процессе, охватившем сегодняшнюю молодежь, является слово «гедонизм». С точки зрения гедонизма наслаждение понимается как высшее благо и критерий человеческого поведения. К наслаждению сводится все многообразие моральных требований, с которыми имеет дело человек, живущий в рамках гедонистической установки. «И ей мы можем противопоставить только одну мощную силу – традиционные ценности, менталитет народа, утраченный за 70 лет советского режима и последующего периода перестройки». Здесь Николай говорит о Православии, которое «имеет огромный, накопленный за много веков, опыт борьбы со страстями»[76].

Наряду с позициями подобного рода присутствует и другие. Хотелось бы здесь разобрать вот такую: некоторые люди сетуют на то, что проблема наркомании рассматривается с точки зрения морали и религии. По мнению этих людей, о наркомании следует говорить с точки зрения профессионализма и прагматизма.

Но что такое профессионализм? Неужели нельзя назвать профессионалом Николая Каклюгина, принявшего участие в создании книг «Легальная наркоагрессия (хроники необъявленной войны)»[77] и «Осторожно-метадон! (Заместительная метадоновая терапия в “Программах снижения вреда”»)[78]?

Николая Каклюгина вполне можно назвать профессионалом. И он, являясь профессионалом, говорит о менталитете. А еще о том, что, «если человек не научится обуздать страсти, не будет жить в рамках определенной системы ценностей и не наполнит ее выверенными предыдущими поколениями смысложизненными ориентациями, не будет нести их миру и сам не будет им следовать, он от своей зависимой модели поведения не избавится»[79]. А может быть, профессионализм как раз и проявляется в том, что акцент делается на менталитете и смысложизненных ориентирах?

Тот, кто захочет ответить на данный вопрос в отрицательной форме, должен будет вначале объяснить феномен трудовых коммун Макаренко (20–30 гг. века). В этих коммунах воспитывались беспризорники, в среде которых в те времена была распространена кокаиновая зависимость. И эти беспризорники становились не просто трезвыми людьми, а руководителями подобных коммун, учеными, военными начальниками. «А ведь тогда не было ни качественной медицины, ни психиатрии, ни наркологии, ни психологии, а результаты были»[80].

А как соотносится с наркологией прагматизм? Если говорить о наркологии с позиции прагматизма, то необходимо сперва задать вопрос: а нужно ли вообще реабилитировать наркозависимых?

Спасать миллионы людей скорее захочет тот, у кого есть «смыслоразнообразные ориентиры». А один лишь прагматизм при их отсутствии может вылиться в желание «посадить» всех наркозависимых людей на наркотики «легальные». При таком варианте развития ситуации и станки фармацевтических компаний не стоят без дела, и копейка кому надо идет. Об этом, кстати, очень подробно говорится в книгах, в создании которых принимал участие Николай Каклюгин. Одна из них посвящена проблеме наркосодержащих медицинских препаратов, другая – проблеме продвижения метадона.

Из концепции прагматизма логично и последовательно вытекает мысль о переводе всех наркозависимых людей на этот вид «легального» наркотика. Что можно сказать о метадоне?

Метадон – синтетический наркотик. Согласно Вашингтонской Конвенции 1961 г., он внесен в список № 1 особо опасных наркотических средств.

И это вещество преподносится как «лекарство», употребляя которое наркозависимые люди будто бы снижают дозу и выздоравливают. Но в реальной жизни дело обстоит по-другому. «По оценкам одного из создателей данного метода (Dole V.P., 1973) до 90% больных после прекращения программы ЗМТ [заместительная метадоновая терапия] снова возвращаются к приему героина»[81]. Как утверждают авторы книги «ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!!», метадоновая терапия ни в одной стране не дала эффективных результатов. «Доказано, что у метадона более сильное и длительное действие, чем у героина, и он быстро вызывает новую зависимость. Возникла даже новая категория наркоманов – метадонозависимые»[82].

Помножьте это утверждение на стоимость участия в программе для одного человека. В условиях России в год на одного наркозависимого потребуется «около 4,5–5 тысяч долларов»[83]. Учтите и сроки так называемого «лечения». Помнению шведских специалистов, лечение метадоном является процессом длительным, растягивающимся в ряде случаев на 5–8 лет. Причем одной лишь выдачей наркотика процесс не ограничивается. Процесс лечения требует «участия многих специалистов: врачей-наркологов, социальных работников, психологов и других смежных специалистов». И даже в том случае, если задействован весь комплекс «медико-социальных реабилитационных мер», лишь от 10% до 20% пациентов достигают излечения[84].

То есть Россию, как можно предположить, в случае принятия метадоновой программы ожидает следующая перспектива. В течение 5–8 лет на наркозависимого человека будет тратиться 4,5–5 тысяч долларов в год. И лишь 10–20 человек из ста участников программы выйдут из состояния наркотизации. Остальные же участники будут настраиваться на пожизненный прием наркотика.

Такая проекция в будущее созвучна следующему мнению авторов книги. Они считают, что распространение метадоновой терапии, выглядит как продвижение товара. И товаром здесь является спектр услуг, который оказывается наркозависимому населению. «Создается такое ощущение, что некоторые международные организации пытаются всеми силами помочь человеку, страдающему наркоманией, оставаться таковым на протяжении максимально возможного длительного времени». При этом акцент делается на экономическом эффекте для общества, а не на реальной помощи человеку[85]. Методика метадоновой терапии приносит обществу определенный экономический эффект, а производителям метадона, бупренорфина, морфина и прочих “легальных” наркотиков – «огромные доходы»[86].

Грубо говоря, наркозависимым людям предлагает «пожизненное»[87] употребление наркотика, который «убил людей больше, чем героин»[88]. «За полгода, – рассказывает Кирилл, – он разрушил меня сильнее, чем все остальные наркотики вместе взятые за три предыдущих года» употребления. Кирилл попробовал метадон по совету врача, надеясь, что это средство ему поможет[89].

Тема метадона – лишь мимолетный эпизод, включенный в текст, чтобы показать концепцию прагматизма в действии. А также для того, чтобы задать такие вопросы: неужели коммуны Макаренко – это непрофессионализм, а стратегия метадоновой терапии (страны, применяющие метадоновую терапию, нарушают Международную конвенцию 1961 года, подписанную 120 государствами) – это профессионализм? И в связи с чем прагматик, лишенный смысложизненных ориентиров, может отвергнуть принципы метадоновой терапии? На последний вопрос посмотрите сквозь призму данных Томаса Халлберга (Швеция). Он сообщил, что фармацевт Австралии «за снабжение метадонном 20 героиновых наркоманов может заработать в течение одного года 40 000 долларов»[90].

Проблема метадоновой терапии представляет собой вопрос довольно непростой. И его сложность обуславливается не только данными Томаса Халлберга, ибо понятно, что на Австралии свет клином не сошелся. Сложность вопроса обуславливается также и состоянием тех людей, что включены в программу потребления метадона. По мнению специалистов, «изменения личности и другие психические нарушения у принимающих метадон и употребляющих героин практически идентичны»[91]. Если дело действительно обстоит так, то законен вопрос: каков потенциал к социальной реадaptации у людей, переключившихся с героина на метадон?

Вы знаете, как может выглядеть человек, получающий метадоновую терапию? Благодаря нижеследующему описанию Вы сумеете сформировать ответ на поставленный вопрос.

Одна девушка, живущая в Германии, обсуждала с одним священником статью о наркомании. И намекая священнику на сложность текста, рассказала о своем знакомом вот что: «Он, можно сказать, превратился из человека в растение, грубо говоря, совершенно отупел. Беседы на духовные темы его слабо интересуют, так как он их не в состоянии воспринимать. Его мир – это поспать (от метадона он всегда сонный), поесть и поиграть в примитивные компьютерные игры, еще телевизор, чтоб как-то убить время. Метадон он ежедневно получает в больнице (по “гуманной” программе реабилитации наркоманов – комфортно спроваживать их на тот свет) и медленно идет к смерти. Это совершенно больной и деградирующий человек. Причащается редко – нет сил понуждать себя идти в Церковь... Если применительно к нему, то такие серьезные цитаты в тексте и их обилие ему будут абсолютно не понятны, хотя этот человек получил образование».

Метадоновую терапию сложно назвать лечением. Для нее придумано другое слово. «Многие зарубежные и некоторые отечественные специалисты» употребляют в отношении метадоновой терапии слово «капитуляция»[92]. Капитуляция означает «бессильное признание того, что сотни тысяч молодых людей сегодня не смогут прожить без «химического костыля»[93].

И это признание – закономерность прагматизма. Что следует из лаконичной фразы восточного царя, в уста которого Экзюпери вложил такую мысль: «Если вы займетесь царством, то почтение к логике, которая хороша для свершившегося события, законченной статуи и покойника, поведет к тому, что все в нем будет готово сдаться мечам варваров»[94].

И, правда. Защита города – дело чрезвычайно затратное и хлопотное. А сдача? Что может быть проще ее?

Проще содействовать тому, чтобы человек пришел в указанное выше состояние, чем предпринимать усилия по его реабилитации. И даже не в затраченных усилиях дело.

А в том, что принципы, которыми руководствуются трезвые члены общества, сходны с теми, которыми руководствуются наркозависимые члены общества. Для члена общества выдавливание в наркоманию, как будет показано ниже, – процесс вполне закономерный и прогнозируемый. Что может сделать общество с миллионами наркозависимых, если само из себя их плодит и живет теми понятиями, какими живут и они?

Чтобы их реабилитировать успешно, оно должно пересмотреть свое отношение к жизни. А если пересматривать отношение к жизни и менять свои взгляды на нее не хочется, то проще сделать наркозависимых менее «буйными».

«Ты можешь быть гедонистом, только смотри не заиграйся, – словно говорит общество. Если заиграешься, то начнешь мешать нам наслаждаться». С помощью метадона «буйные» и заигравшиеся в гедонизм люди приводятся в менее активное состояние. Они перестают мешать пока еще не пришедшим к наркотизации членам общества заниматься тем, чем те занимались.

Об органическом сродстве понятийного аппарата общества с понятийным аппаратом наркоманического сословия речь пойдет в главе «Наркотики: прогресс или деградация?». Если общество действительно, как и сословие наркозависимых, живет идеологией гедонизма, то возникает вопрос: что общество может противопоставить наркотикам?

Этот вопрос разбирался в двух циклах бесед, записи которых представлены на сайте Соловецкого монастыря[95]. В первом цикле «Познать свое призвание и следовать ему» есть раздел, который так и называется: «Что общество может противопоставить наркотикам?» В этом разделе рассматриваются возможные варианты ответа на этот вопрос. Страх, семья, здоровье, спорт, острые ощущения, работа, богатство, карьера. Эти варианты предлагаются секулярным обществом.

Христианский же ответ на поставленный вопрос дается как в этом же разделе, так и в следующем – в разделе «Нигилизм и истинные ценности». Развитие темы продолжается в цикле «БОЛЬШЕЕ И МЕНЬШЕЕ: Что общество может противопоставить наркотикам?»

Познакомиться с мыслями, изложенными в этих двух циклах, может каждый желающий. Здесь же стоит указать лишь на высказывание профессора Симакова, включенное в один

из выводов цикла о призвании. «Никаких, – пишет профессор, – реальных социально-политических факторов для сдерживания бессмысленного прогресса и власти Денег, ведущих человечество в никуда, на сегодняшний день в западном цивилизационном обществе уже не осталось». Единственным сдерживающим фактором для стран Запада и России являлось и является Христианство. Поэтому-то на него сейчас и идет мощнейшее давление в западном мире»[96].

И да не смутит кого-то мысль о сдерживании прогресса. Христианство сдерживает не тот прогресс, который совершается на благо человечество. А тот, который, являясь бессмысленным, ведет человечество в никуда (метадоновая терапия, например, преподносится как технология прогрессивная). Человек, прочитавший работу профессора Симакова «Кризис Европы. Православный взгляд», поймет, что речь идет о прогрессе, описанном в следующей главе «Наркотики: прогресс или деградация?»

Мысль профессора подсказывает нам, что отказ от христианства открывает для общества дорогу для сползания в небытие. Этапы этого сползания отметил иеромонах Серафим (Роуз) на страницах своей книги «Человек против Бога». Из сказанного отцом Серафимом на данный момент наиболее актуален вопрос об истине. Он говорил, что, «если не принять сознательно, во всей целостности, учение об истине, данное в христианстве, то придется искать ее в чем-то другом». Для нашего разговора эту фразу можно перефразировать так: если не христианские смысложизненные ориентиры противопоставить наркотикам и сползанию общества в небытие, то что?

Помните, в первой части были приведены слова, которые родители говорили своему маленькому сыну – будущему рецидивисту? Родители говорили ему: «ты должен быть честным»[97]. Но так как в своей жизни родители не следовали нормам христианства, то их слова, были лишены доказательной базы. А вместе с ней – достоверности и силы. И у сына родился справедливый вопрос: а где написано о том, чтобы быть честным? Он посмотрел вокруг. Увидел, что все кругом воруют, и вроде бы живут неплохо. И сам начал воровать.

Подобно этим родителям и некоторые люди говорят: «ты должен жить трезво», «наркотики – это плохо». Но объяснить, в связи с чем наркотики – это плохо, они не могут. А, следовательно, они не могут устранить контрвопросы: «почему наркотики – это плохо?» и «где написано о том, что наркотики – это плохо?»

Не имея возможности увязать свою позицию с Божественным Откровением вследствие отказа от Него, люди начинают действовать по следующему плану. Отказавшись от Откровения и оказавшись в результате отказа во тьме, они пытаются найти, по выражению отца Серафима, свет среди темноты. «Многие тогда прибегают к дрожащему пламени свечечки “здорового смысла” и “условностей жизни” и – вынужденные как-то существовать – принимают мнения и нормы тех социальных и интеллектуальных кругов, к которым они принадлежат»[98].

Об этих «условностях» люди пытаются с помощью «здорового смысла» договориться между собой, чтобы прийти хоть к какому-то знаменателю. Но с каждым новым поколением договариваться людям друг с другом становится все тяжелее и тяжелее. Потому что согласиться с мнением и законностью желания другого – это для гедониста уже является самоограничением.

Если раньше свое нежелание соглашаться он мог погасить с помощью сигналов, идущих из жизненного уклада, то теперь дело обстоит иначе. Христианство испаряется их

жизненного уклада. И, как следствие, исчезают те «маячки», которые призывали человека к достижению согласия с другими людьми.

Этих «маячков» становится все меньше и меньше. Они вытесняются из окружающей обстановки. И все меньшее и меньшее количество образов напоминают нам о заповеди Христа возлюбить ближнего своего. Помните в первой части[99] уже приводилась мысль Данилина А.Г. на счет того из представлений молодых людей «постепенно уходит доброта и любовь к другому человеку»? «Они [молодые люди] больше не верят в необходимость любви...»[100]

И, как одно из следствий, без прикрытия остается вопрос: «Почему Я должен учитывать интересы другого и отказывать себе через то в наслаждении?» Вопрос по мере отступления от христианства все более и более обнажается. Люди не знают, что ответить самим себе на этот звучащий, как натянутая струна, вопрос.

Динамика развития подобных затруднений отцом Серафимом была описана в следующем ключе. С тех пор, как человечество посчитало, что «нет истины, данной в Божественном Откровении», начался своеобразный эксперимент. В результате проведения этого эксперимента стали видны возможности человеческого знания, отсеченного от истины Откровения. Вывод, который следует из хода эксперимента, «состоит в полном отрицании». «Если нет истины, данной в Божественном Откровении, значит истины вообще нет. Поиск истины за пределами Откровения зашел в тупик»[101].

Без опоры на истину, данной в Откровении, человек не может защититься от вопросов: почему бы и не выпить? Почему бы не употребить наркотики? Вопросы штурмуют мозг, а что написать после вопросительного знака, человек не знает.

О том, как штурмуют мозг вопросы-почемучки рассказывается в главе, «Мысль о ценности жизни основана на проповеди Христа» (часть 1). Вопросы-почемучки могут быть и не алкогольно-наркотического характера. Разговор идет о принципе, а алкогольно-наркотическая тема – лишь пример, помогающий уяснить суть принципа. Он состоит в том, что если в обществе ломается система интеллектуальной ПВО (система противоракетной обороны), то мозг человека остается беззащитным перед информационной атакой. А раз так, то в головах людей начинает полыхать пламя пожара.

Пожар, загоревшийся в голове, легко превращается в пламя, пожирающее реальные здания и настоящих людей. «Внутреннее настроение [никем не воспитанного человека] очень легко превратить “в коктейль Молотова”», – так говорит протоиерей Андрей Ткачев в связи с трагическими событиями, произошедшими на Украине в апреле 2014 года (Майдан). Прежде чем люди начинают бросать в милиционеров бутылки с коктейлем «Молотова», этот коктейль возникает в их голове. Коктейль «Молотова» – это «горючая воспламеняющая смесь из гордости, жадности, зависти, раздутых национальных претензий и полного отсутствия культуры»[102].

Культура, как было сказано, терпит провал своей регулирующей деятельности, если происходит отказ от многовековой религиозной традиции. Без ориентиров, предоставленных религией, интеллектуальное ПВО общества не работает. Вопросы-почемучки не сбиваются и падают прямо на мозг, воспаляя его, передавая свой жар сердцу, а затем – рукам. Что сделают эти руки – возьмут пистолет или шприц – вопрос уже второстепенный. Путь пистолета рассмотреть было бы весьма интересно, но пока что еще не окончилась речь о шприце.

Одной из причин наркотизации и алкоголизации общества, как было заявлено в социальной концепции РПЦ, является «размытость нравственных ориентиров»[103]. Если общество страдает их размытостью или их отсутствием, то кто докажет наркоману, что он не прав?

Например, такому как профессор Каспер? Профессор Каспер – один из героев фильма «Кэнди» (2006). В его образе воплощен образ наркозависимого человека, который еще не сорвался в пучину зол. Его еще не выгнали со всех работ, еще он не запятнал своей репутации тюремным сроком. Он умер, не успев узнать о том, что такое «дно».

В подготовительном, «преддонном» периоде живут довольно многие люди. О них, о «наркоаристократах» уже завязался разговор в главе «Безтрудное получение удовольствия – это прогресс или деградация?» Они пока еще что состоятельны, и потому не совершают грабежей с целью добычи средств на дозу. Они не разбивают черепа пенсионерам в подъездах. Они не воруют еду в магазинах, вследствие того, что все деньги потрачены ими на выпивку или укол. Они «тихо и мирно» употребляют наркотики за закрытыми дверями своих шикарных квартир. В чем их можно порицать? В нарушении Уголовного Кодекса? А кто им докажет, что этот Кодекс они должны чтить и соблюдать?

Наркотики: прогресс или деградация?

Считается, что наркоманы – это отсталые люди, деграданты. Но наркоманы не упали с неба, а вышли из общества, которое позиционирует себя как прогрессивное. Если мы посмотрим на некоторые принципы, по которым оно устраивает свою жизнь, то мы увидим, что они похожи на принципы, по которым выстраивает свою жизнь наркоманы.

В чем обвинить наркомана, который свою линию поведения выстраивает в соответствии с логикой общественного сознания? Наркоман реализует идею прогресса в полной мере и в максимальном объеме. В своем жизнеустройстве он реализует матрицу, перенятую им у общества. Почему же считается, что он поступает неправильно?

Жизнь наркомана представляет из себя гедонизм в чистом виде. И, сравнивая позицию наркомана с позицией остальных членов общества, почему бы не поставить вопрос о прогрессе?

Ведь остальные члены общества не могут себе позволить реализовывать гедонистическую модель поведения в полной мере. Какой-нибудь банковский служащий позволяет себе поиграть в боулинг, допустим, лишь раз в неделю. А в остальное время он настраивает себя работать «как папа Карло» (то есть интенсивно). И уровень благосостояния служащего будет считаться возросшим, если у служащего появится возможность поиграть в боулинг дважды. Если в мозгу у любителя боулинга возникнет желание поиграть трижды, то это желание встретит массу препятствий. С желанием вступят в конфликт мысли капиталистического характера: «Не успеешь подготовить отчет; уменьшится заработок; а то и просто уволят тебя».

А наркоман все ограничения раздавил железной рукой. Он дал свободу гедонистическому началу развиваться. А ведь развитие, с точки зрения общества, – это прогресс.

Наркоман обогнал тех людей, которые идут на многолетние неудобства для того, чтобы получить возможность пожить в свое удовольствие. Чтобы вторая часть жизни им принесла удовлетворение, они первую часть жизни учатся. Наркоман же переступает через все эти десятилетия. Он идет к собственному удовлетворению через рывок и

напрямик, напролом. Жизнь наркомана – это «прогресс – здесь и сейчас». В ней до зеркального блеска и полного развития доведены идеи современного общества, его идеалы. В чем взрослые обвиняют подростка-наркомана?

Его убеждали в том, что жить надо комфортно? Пожалуйста, он делает все для достижения собственного комфорта, «как он его понимает». Взрослые люди убеждали молодого человека, что все относительно, что нравственные ограничения не имеют большого значения? Пожалуйста! Он принял этот урок. Теперь ему говорят: послушай, ради собственного удовлетворения ты не можешь воровать, ты не можешь убивать! А он задает совершенно справедливый вопрос: «а кто это сказал?» И перед этим вопросом взрослые сникают. Действительно, кто сказал, что нельзя воровать для того, чтобы тебе было хорошо? Общественный консенсус? Но многие наркоманы и слов-то таких не знают. А те, кто знают, разве не в состоянии сказать: «Придумал там кто-то какой-то общественный консенсус, а я тут шею гни?! Не выйдет!»

Наркоман показал обществу, к чему ведет прогресс, отрицающий Бога и Христа. Такой прогресс, писал И.С. Аксаков, «в конце концов, становится регрессом». При таком положении дел «цивилизация завершается одичанием; свобода – деспотизмом и рабством»[104].

Прогресс без Бога суть наркомании. Ее отец Анатолий охарактеризовал как «результат греховного образа жизни, жизни без Бога и вопреки Богу»[105]. И здесь само собой складывается определение. «Наркоман – это тот человек, который, стремясь к самоудовлетворению, руководствуется идеей прогресса, сформированной в отрыве от норм христианской нравственности».

Идея прогресса, усвоенная в таком ключе, логически приводит к идее насилия. И наркозависимый человек начинает проявлять насилие по отношению к другим людям. Чтобы добиться собственного удовлетворения, собственного прогресса, он начинает «захватывать» пространство других людей. Так «развитая» страна захватывает жизненное пространство страны слабой.

Развитые страны, по мысли священномученика Иллариона Троицкого, часто осуществляли свой культурный прогресс за счет угнетения стран слабых. Угнетенные государства стали досками, по которым «не марая ног»[106] культурный завоеватель шел к прогрессу. Для священномученика Иллариона связь между войной и прогрессом была очевидна. И он писал, что эта связь заставляет до конца додумать теорию прогресса. «Война представляется самообличением прогресса и даже его самопроклятием»[107].

Эти слова в какой-то степени применимы и к наркомании. Она – самообличение прогресса и даже его самопроклятие, о чем красноречивейшим образом свидетельствует история «Опиумной войны» (1840-1842). В этой войне развитая страна Англия проявила насилие по отношению к Китаю. И все для того, чтобы беспрепятственно продавать опиум китайскому народу.

В результате этой войны был «силовым» образом открыт рынок Китая. Китай в те времена стремился к изоляции, и до войны для иностранных судов был открыт только один порт. Причиняло неудобство европейским торговцам также и то, что китайцы практически не нуждались в импортной продукции.

Такая пассивность была невыгодна англичанам, совершавшим в Китае большие закупки шелка и прочего «экзотического» товара. В виду того, что Китай практически ничего не

импортировал, англичанам приходилось расплачиваться драгоценными металлами. Драгоценные металлы, таким образом, оставались в Китае и не возвращались купцам.

Чтобы достигнуть положительного торгового баланса, купцы начали искать товар, который бы нравился китайцам. Этим товаром оказался опиум. Так как наркотик находился в Китае под запретом, то торговля опиумом стала носить нелегальный характер. Но, несмотря на контрабандный характер торговли, Британское правительство поддержало ее.

Распространение опиума обернулось для китайского народа кризисом. Народ был деморализован. В армии курение опиума стало повальным. Чтобы уберечь страну от катастрофы, император Китая предпринял решительные меры. Были уничтожены склады с опиумом, принадлежащие иностранным купцам. Рынок для торговцев из Англии и Индии был закрыт. К торговле допускались лишь те предприниматели, которые давали подписку о неучастии в контрабанде опиума. «Закрытие» китайского рынка было признано подходящим поводом для начала войны. И в 1840 Британское правительство (!) объявило Китаю войну.

В этой войне империя Цин (такое название носил Китай тогда) потерпела поражение. Она выплатила контрибуцию, равную в пересчете на доллары двадцати одному миллиону. Помимо этого империя была вынуждена открыть порты для английских торговцев. И торговля опиумом была возобновлена. Она принесла англичанам гигантские доходы, а китайцам – неисчислимы бедствия.

Начался период упадка китайского государства. Ослабление страны привело к закабалению Китая европейскими державами. О последствиях насильственной наркоманизации населения свидетельствуют цифры. На момент 1881 года в империи проживало чуть более 369 миллионов человек. 120 миллионов из них были наркоманами, то есть почти каждый третий житель.

История «Опиумной войны» всплывает в сознании во время разговоров о семейном характере наркотической зависимости. Семейным заболеванием наркоманию признали английские специалисты.

Конечно, ничто не спорит с тем, что семья многое закладывает в человека. Но всё ли? И как увязать концепцию семейного заболевания с тем кризисом, что разразился в Китае? Если предположить, каждый третий китаец был наркоманом, а в каждой семье было по ребенку. Соответственно, мамы и папы составляли две трети населения, а дети – треть. При этом все семьи – деструктивные, из этого следует, что в таких семьях вырастали «травмированными», которые, в свою очередь, эту «травмированность» пытались чем-то заглушить. Так появился спрос на наркотики и предложение на них. В связи со спросом начался завоз опиума в Китай и, таким образом, получается, что Англия тут как бы ни при чем. «Вы со своими семьями разберитесь вначале», – так могли бы, наверное, ответить купцы на все обвинения.

Император Китая предстанет перед нами как директор школы, если мы посмотрим через призму истории на современную жизнь. Победоносная армия Великобритании напомним нам бригаду «ребят» на иномарках, которые контролируют в школе № «Икс» продажу наркотиков. Директор говорит им: «Если я еще раз вас увижу, то пеняйте на себя – заявлю, куда следует». А ему отвечают: «Нет, братан. Пенять на себя будешь ты, если мы еще увидимся. Найдут тебя лишь по весне, когда сугроб над твоим телом растает». Такая

аналогия провоцирует выдвижение вопроса: почему «ребятам» так себя вести нельзя, а «культурной» стране – неззорно?

Стоя на позициях прогресса, по-честному ответить на этот вопрос невозможно. Если «ребят» признать плохими, то тогда и прогресс Англии – нечто сомнительное. Если же прогресс Англии – это эталон общечеловеческого развития, то и появление «ребят» – всего лишь новый виток совершенствования общественных отношений. Логическая петля.

Философия рыночной экономики как катализатор развития наркомании

Наркотики становятся товаром в условиях рынка. Идеология общества, которая признает максимальную прибыль и удовольствие как конечные блага, является катализатором развития наркомании.

Англией в результате «Опиумной войны» была достигнута максимальная прибыль. Она достигается «ребятами» на иномарках. Максимальная прибыль является целью, к которой стремится общество, ориентированное на модель рыночной экономики.

Почему в обществе, ориентированном на максимальную прибыль, должна угаснуть наркомания, которая приносит ту самую максимальную прибыль? Вот строка из проекта закона о предпринимательстве 1990 года: «Основным критерием и мерой общественного признания общественной полезности деятельности является прибыль». По поводу этих слов, профессор Кара-Мурза, анализировавший проект, сделал такое замечание: «тогда да здравствует наркобизнес, норма прибыли у него наивысшая»[108].

Если отложить на время пафос антинаркотических эмоций и посмотреть на наркоманию трезво, то можно сказать, что она выгодна всем. Бедные страны выращивают наркосредства и продают, богатые – синтезируют и продают. Везде работники силовых ведомств заняты поимкой «наркобаронов». Вовсю грохочут станки фармацевтических компаний, производящие препараты, из которых каждый желающий может приготовить наркотик[109]. Опять же и медицинская отрасль не чахнет.

Хирурги не покладая рук оперируют дезоморфиновых наркоманов, у которых заживо гниет все тело. Одна женщина – челюстно-лицевой-хирург –говорила о дезоморфиновых наркоманах с гниющими челюстями следующее: «Они все у нас». «Все при деле, – продолжала она, – аптеки продают препараты, из которых подростки изготавливают дезоморфин, милиция ловит, а мы лечим».

С чего бы это вдруг наркомании взять и угаснуть? Ведь вместе с ней угаснет и наркология[110] – «динамично, – как ее назвали, – развивающаяся отрасль»[111].

На этот счет один из главных героев фильма «Гангстер» (2007) – полицейский Ричи Робертс произнес знаменательные слова. Прежде, чем их процитировать, нужно пояснить, что Ричи Робертс возглавлял бюро по наркотикам. Перед ним и его подчиненными стояла следующая задача: крупные дела, большие аресты, партии наркотиков не менее 40 килограммов. Работники бюро должны были заниматься только поставщиками и оптовиками. Так вот, Ричи Робертс во время разговора с коллегой признался как-то: «Мне кажется, никто не хочет, чтобы мы это сделали. Это многим дает работу. Судьи, юристы, копы, политики, надзиратели, медперсонал больниц. Не пусти дурь в страну – многим нечем будет зарабатывать на хлеб». Еще маленький штрих: фильм «Гангстер» был создан на основе реальных событий. Насколько правдиво реальность была отражена в сценарии? Сложно сказать. Но, как бы там ни было, слова Ричи Робертсазавтавляют задуматься.

Наркомания выгодна всем. Молодежь вот только погибает. Но давайте зададим себе до ужаса прагматичный вопрос. Нужна ли обществу молодежь в больших количествах? Посмотрите вокруг.

Предприниматели, стремясь к максимальной прибыли, переносят свои производства в Китай. Рабочие места, соответственно, уходят туда же. Был, например, в городе N. завод по производству тренажеров, но его перенесли в Китай. А работа этого предприятия вносила немалый вклад в развитие города.

И с каждым годом все больше и больше предприятий переводится в Китай. Оттуда предприниматели привозят дешевую продукцию, с себестоимостью которой отечественные производители конкурировать не могут. Что делать им? Закрывать производство? Тоже переводить его в Китай? «Китай как мастерская мира, – говорит госпожа Нарочницкая, – может просто вытеснить всех производителей везде. Вот какой-нибудь немецкий крючок для ванной стоит 5 тысяч рублей, а китайский, на вид точно такой же, – 700 р. Ну, где же тут конкурировать? И в Европе то же самое»[112].

Философия максимальной прибыли подталкивает работодателя к уничтожению рабочих мест в родном городе. Зачем платить «своим» больше, если можно платить иностранным рабочим меньше? И вопрос о ценности человеческой жизни в этой ситуации отходит на второй план. Ведь сам человек становится товаром на рынке. Его жизнь имеет цену лишь в связи со спросом на нее. В условиях рынка, как отмечает профессор Кара-Мурза, «человек сам по себе не имеет права на жизнь, это право ему дает или не дает рынок»[113].

Рынок дает право на жизнь китайцам, так как они предлагают дешевую рабочую силу. По этой же причине рынок дает право на жизнь и гастарбайтерам. Гастарбайтеры получают, кажется, небольшие суммы денег. Но эти небольшие суммы, переправленные на родину, «вырастают». Увеличивается их покупательная способность вследствие того, что товары и продукты на родине гастарбайтера стоят дешевле, чем в России.

Говорят, что россияне, отдавая рабочие вакансии гастарбайтерам, просто не хотят работать. Но почему бы не учесть, что россиянин покупает здесь продукты по более высокой цене, а семья гастарбайтера покупает продукты «там» по более низкой? Россиянин по самому факту дороговизны жизни запросит более высокую заработную плату. Но более высокую заработную плату ему не дадут, если на рынке рабочей силы, можно будет найти более «дешевого» работника. И если таковой найдется, то его и наймут. Вот и все. Рынок дает этому работнику жизнь.

Здесь антинаркотический пафос натывается на глухую стену действительности. Возникает конфликт между декларируемым сожалением о гибели молодежи и реальной невозможностью освоить человеческий ресурс.

Схемы, комментирующие реальность, представляются, может быть, недостаточно стройными, зато вопросы встают в полный рост: востребована ли молодежь, имеет ли она право на существование с точки зрения рыночной экономики?

Логика рынка с неизбежностью приводит к таким ситуациям, которая произошла, например, в Бангладеш. После случившегося наводнения в этой стране возник голод, от которого умерло 200 тысяч человек. И это несмотря на то, что пропитание в стране имелось. «Просто владельцы держали продукты на складах, взвинчивая цены. Они целиком следовали логике рынка»[114]. Прямым плодом рыночной экономики является и

такое явление, как приготовление «из токсичных продуктов водки»[115], от которой гибнут тысячи людей.

Чем принципиально производитель и распространитель токсичной водки отличается от производителя и распространителя наркотиков? Где пролегает грань между токсичной продукцией и наркотиками? Тот, кто сегодня торгует токсичными продуктами, почему не способен начать торговать наркотиками завтра? Он оправдывает свою деятельность ссылкой на известный афоризм, который одна женщина произнесла при следующих обстоятельствах.

Эта женщина поставляла в Россию комбикорма для куриц. Она говорила, что куриц, которых кормят ее комбикормами, нельзя есть по определению. Ей был задан вопрос: почему же она поставляет эту продукцию, если знает, что она вредит здоровью людей? «Бизнес есть бизнес», – таков был ответ. Одна бабушка торговала на рынке радиоактивной клюквой. Когда ей сказали, что от этой клюквы могли бы серьезно заболеть дети, то она ответила: «Это же не мои дети...»

Эти ответы типичны. И торговля токсичными продуктами сейчас никого не удивляет. Профессор Кара-Мурза приводит характерный случай – массовое отравление населения Испании токсичным маслом. Масло, закупленное торговыми фирмами по недорогой цене, в пищу не годилось. Тем не менее «госстандарт Испании выдал сертификат качества. Невероятно, но директор Центральной лаборатории испанской таможни и еще четыре службы контроля подтвердили, что масло с анилином годится в пищу. Погибло более тысячи человек, 25 тыс. тяжело переболели и в основном остались инвалидами»[116].

Если службы контроля Испании приняли участие в распространении токсичного масла сегодня, то, что мешает им принять участие в распространении наркотиков завтра?

О том, что наркоторговля может проходить «на высшем уровне» и под защитой государства, показывает пример «Опиумной войны», о которой речь шла выше. Война развязалась из-за опиума – товара, который приносит продавцу максимальную прибыль.

Наркотик и сегодня является товаром. Наталья Маркова[117], руководитель центра коммуникативных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, объясняет, что наркотик продвигается на рынок с помощью всего известного арсенала «манипулятивных рекламно-маркетинговых и социально-психологических технологий»[118]. Технологический базис наркоторговли очень серьезен. Он основывается на данных «физиологии, социальной психологии, социологии»[119]. Современные технологии позволяют наркомафии использовать такую систему маркетинга, «при которой формируется не спрос на товар, а воспитывается человек, который в этом товаре нуждается»[120]. То есть ведется пропаганда девиантного поведения – поведения, которое отклоняется от социальной нормы. «Подросток подражает девиантному поведению и по законам социальной психологии впадает в депрессию»[121].

Чтобы понять, для чего вокруг молодого человека нагнетается обстановка депрессии, можно вспомнить город Сочи. Продавцы прохладительных напитков стоят в этом городе повсюду. И берут они за свой товар немало. Но, несмотря на высокие цены, находится много желающих взять в руки стаканчик, запотевший от холодного морса. Почему так происходит? Да, потому что летом в Сочи очень жарко.

Различными способами нагнетается вокруг подростка «жара» – чувство депрессии. Один из способов – пропаганда свободной любви. Молодые люди, стремящиеся к реализации принципов свободной любви, думают, что живут в соответствии «с современной нормой, приводящей к успеху». Но вместо внутреннего подъема они получают «глубокую депрессию, чувство глубочайшего несчастья». Депрессия же имеет свойство усугубляться, в результате чего возникает замкнутый круг: в человеке просыпается негативное самоощущение, он начинает себя считать «глупым, бездарным, ненужным, отратительным и впадает в еще более глубокую депрессию»[122].

Параллельно с нагнетанием депрессии – «жары» создаются фильмы, в которых наркотик представлен, как «прохладительное средство». Прибыли у наркомафии колоссальные. Почему бы не потратить несколько сот миллионов долларов на создание триллеров, комедий и боевиков, в которых проводилась бы нужная для наркомафии линия? К тому же, талантливо снятые фильмы, окупают сами себя. Так что прибыль выходит двойная.

В таких фильмах наркотики позиционируются, по выражению Марковой, как «средство от горя, несчастья, депрессии»[123]. Реклама наркотиков в кино строится по всем правилам рекламы и маркетинга и основывается на законах социальной психологии. В ней используются все известные художественные средства, и она «неразлично сливается с сюжетом фильма»[124].

В ярких и дорогих кинокартинах обаятельные «звезды» красиво и эстетично курят нарковещества, нюхают и колют. И, наблюдая за их блаженными лицами, страдающий от депрессии подросток, начинает думать: «А, может быть, и мне попробовать?»

К первому употреблению наркотика детей готовят с ранних лет. Создаются профилактические «антинаркотические» программы, которые будто бы призваны обезопасить подростков от наркотиков. Но на самом деле, эти программы несут в себе скрытую рекламу наркотиков.

Некоторые профилактические программы были проанализированы клиническими психологами-экспертами И.Я. Медведевой и Т.Л. Шишовой. Их статья «В Российских школах ведется пропаганда наркотической контркультуры» рассказывает о том, что с помощью профилактических программ (конкретный перечень см. в статье) наркомафия пытается «оседлать волну народного гнева и направить ее по безопасному для себя руслу»[125].

Многие родители хотят обезопасить своих детей. Родители возмущены происходящей экспансией наркотиков. Антинаркотические программы успокаивают представителей старшего поколения. Успокойтесь, мол, ситуация под контролем, мы уже работаем над проблемой с вашими детьми. Выстраивание маркетинга наркотиков «в профилактические программы»[126] позволяет наркобизнесу открыть себе доступ к нужным группам людей.

Параллельно идет атака на человеческое сознание через средства массовой информации. С помощью СМИ идет формирование преступного поведения у людей. Формируются субкультурные группы, такие как, например, скинхеды, футбольные фанаты, панки. Через СМИ, по мнению Н.Е. Марковой, моделируется «поведение потребителя наркотиков». И можно сказать, что эпидемия наркомании не случайна, ведь с помощью средств массовой информации сознание людей концентрируется на теме наркотиков[127].

Наталья Маркова не одинока в своих суждениях. Подобно ей академик П.И. Сидоров, главный редактор научно-практического журнала «Наркология», считает, что «подростки

и молодые люди в результате систематической обработки СМИ в принципе готовы к употреблению наркотиков»[128].

Примечания

[1] *Тихомиров Л.А.* Указ. соч. См. «Рационализм на службе мистики».

[2] *Баймухаметов С.Т.* Сны золотые. Исповеди наркоманов. М.: Изд-во ИКАР, 2000. С. 17.

[3] Там же. С. 188.

[4] Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 221.

[5] *Зорин К.В.* Встань и ходи: шаги к выздоровлению. изд. испр. и доп. М.: Русский Хронограф, 2012. С. 280.

[6] См. «Смелость, отвага, честь» из книги Масутацу Ояма «Философия каратэ».

[7] Там же. См. «Путь киокушинкай – путь воина».

[8] Там же. См. «Смелость, отвага, честь».

[9] *Зорин К.В.* Указ. соч. С. 275.

[10] *Иустин (Попович), прп.* Философские пропасти. 2-е изд., испр. Издательский совет Русской Православной Церкви, М., 2005. С. 31.

[11] *Феофан Затворник, свт.* Псалом Давида 118-й: Толкование беседовательное. М.: Правило веры, 2003. С. 18.

[12] Там же. С. 17.

[13] См. статью 5 из книги Блеза Паскаля «Мысли о религии».

[14] *Данилин А.Г.* Введение // . Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001.

[15] Заведующий сектором идеологии и культуры Китая института востоковедения РАН, доктор философских наук.

[16] См. передача «Что делать?», 2009. ГТРК (Телеканал) «Культура». Автор Виталий Третьяков. Обсуждение вопроса «В чем феномен китайской цивилизации?»

[17] *Кенель М.* Предисловие // Сент-Экзюпери А. де. Цитадель: Роман / Антуан де Сент-Экзюпери; [пер. с фр. М. Кожевниковой]. М.: Эксмо, 2012. С. 11.

[18] См.: «Болезнь» из книги Ивана Ильина «Книга раздумий и тихих созерцаний».

[19] См.: Ильин И. О призвании врача // Путь к очевидности.

- [20] Там же.
- [21] См.: *Данилин А.Г.* Предшественники «Психоделической революции» // Указ. соч.
- [22] Там же.
- [23] См.: *Белогуров С.Б.* Инфантилизм // О конопле для любознательных.
- [24] Информационно-просветительский журнал. Б/г. №2. С. 56.
- [25] *Баймухаметов С.Т.* Указ. соч. С. 51.
- [26] Там же. С. 155.
- [27] См. книгу шестую из книги блаженного Августина «Исповедь».
- [28] Даниловский благовестник. №22. 2012. С. 42-47.
- [29] См. *Лосский В.П.* Тварное бытие // Очерк мистического богословия Восточной Церкви.
- [30] Необходимо учесть, что в указанном курсе есть две лекции, носящие название «Догмат о спасении». См. Осипов А.И. Курс лекций прочитанный на 4 курсе МДС в 2000 году // : http://www.aosipov.ru/audio/audio_osnovnoe_bogoslovie_2000.html.
- [31] См. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Совесть // Аскетические опыты. Т. 1.
- [32] *Николаев В.Н.* безОтцовщина / Документальная повесть. М.:СофтИздат, 2008. С. 143.
- [33] *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Моя жизнь во Христе. Репр. изд. 1893 г. СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994. Ч.1. С. 43.
- [34] «Библейское отношение к спиртному». Краткий конспект одноимённой дискуссии. Библейский дискуссионный клуб, г. Монреаль, Канада // : www.cogmtl.net.
- [35] См. *Анатолий (Берестов), иг.* Табакокурение, алкоголизация и наркомания // Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право.
- [36] См. *Сергий (Старгородский), патр.* Возмездие // Православное учение о спасении.
- [37] *Елисеев А., иер.* Христианское просвещение как условие преодоления негативного комплекса осужденного // Доклад ответственного за тюремное служение по Северному церковному округу Екатеринбургской епархии 26 января на секции «Тюремного служения» в рамках Международных Рождественских образовательных чтений // : anastasia-uz.ru/.../a-eliseev.khristianskoe_prosveshhenie_kak_uslovie...
- [38] См. Флоровский Г., прот. Тварь и тварность // :http://timoteos.ucoz.ru/load/biblioteka/filosofija/o_georgij_florovskij_quot_tvar_i_tvarnost_q_uot/12-1-0-33.
- [39] «ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН! (Заместительная метадоновая терапия в “Программах снижения вреда”» / [сост. иеромонах Анатолий (Берестов), Тузикова Ю.Б., Каклюгин

Н.В.]. М.: Изд-во Душепопечительского центра святого праведного Иоанна Кронштадтского, 2006. С. 18–19.

[40] *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Указ. соч. С. 43.

[41] *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление. С прил. Жития свт. Феофана и Службы ему. М.: Правило веры, 2000. С. 462–463.

[42] См. *Сергий (Страгородский), патр.* Указ. соч.

[43] *Баймухаметов С.Т.* Указ. соч. С. 68.

[44] Там же. С. 37.

[45] Там же. С. 52.

46 «ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН! С. 19.

[47] См. «200 глав о духовном законе», параграф 28 из наставлений Марка подвижника о духовной жизни представленных в первом томе книги «Добротолюбие».

[48] См. поучение десятое из книги преподобного аввы Дорофея «Душеполезные поучения».

[49] См. житие пророка Исаии в житиях святых, составленных святителем Димитрием Ростовским (месяц май, день девятый).

[50] См. «Пророк Исаия» из книги митрополита Вениамина (Пушкарь) «Священная Библейская история. Часть I. Ветхий Завет».

[51] С выдержками из богослужебных текстов, описывающих образ Иуды, можно ознакомиться, прочитав работу архиепископа Аверкия (Таушева) «Реформация в Православии – Иудино предательство».

[52] Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. 4.

[53] См. Авраам (Рейдман), схиархим. О гордости // Беседы с монашествующими. Т. 2 // :http://www.sestry.ru/church/content/library/blagaja_chast/47.../view. См. То же О откровении помыслов // Указ. соч. Т. 1 // :http://www.sestry.ru/church/content/library/blagaja_chast/03_chapter/view.

[54] Там же.

[55] См. Иннокентий Херсонский, свт. Омовение ног и Тайная Вечеря // Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа // : http://www.eparhia-saratov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=60173&Itemid=3.

[56] См. поучение четырнадцатое из книги преподобного аввы Дорофея «Душеполезные поучения».

[57] Баймухаметов С.Т. Указ. соч. С. 6.

- [58] «ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН! С. 12
- [59] См. *Улькина Т.И.* «История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании» // : http://www.narkotiki.ru/5_5289.htm.
- [60] «ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН! С. 13–14.
- [61] См. *Кара-Мурза С.Г.* Глава 8, параграф 4 // Манипуляция сознанием.
- [62] См. *Анатолий (Берестов), иг.* Украденное солнце // Указ. соч.
- [63] См. *Данилин А.Г.* Неясное // Доклад на семинаре «Проблема марихуаны: очевидное и неясное».
- [64] *Кара-Мурза С.Г.* См. раздел 2, главу 6, параграф 1 // Указ. соч..
- [65] *Улькина Т.И.* Указ. соч.
- [66] Легальная наркоагрессия (хроники необъявленной войны), М.: Научно-методический отдел Душепопечительского центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006. С. 39.
- [67] Там же. С. 43.
- [68] Там же. С. 45.
- [69] См. документальный фильм «Перелом». Freelance Group production & Makaroff production.
- [70] См. главу 196 из книги Антуана Де Сент Экзюпери «Цитадель».
- [71] Там же. См. главу 206.
- [72] Там же. См. главу 150.
- [73] Там же. См. главу 147.
- [74] См. *Стариков Н.В.* Большая игра: мировое противостояние России и Великобритании // Геополитика: Как это делается.
- 75 См. главу «Как с помощью Священного Писания “взвешиваются” человеческие поступки?» (часть 2).
- 76 *Каклюгин Н.В.* Наркомания – это в первую очередь страсть // : http://narkotiki.ru/5_46073.htm.
- [77] М.: Научно-методический отдел Душепопечительского центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006.
- [78] Авторы: Иеромонах Анатолий (Берестов), Тузикова Ю.Б., Каклюгин Н.В. М.: Изд-во Душепопечительского центра святого праведного Иоанна Кронштадтского, 2006.

[79] *Каклюгин Н.В.* Наркомания – это в первую очередь страсть // : http://narkotiki.ru/5_46073.htm.

[80] Там же.

81 См. «Contra ЗМТ – ПРОТИВ» // ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН! // : <http://www.dp-c.ru/index.php/books/47-2010-11-29-13-59-36/79-2010-11-29-15-35-36>.

[82] Стратегия лоббистов программ заместительной терапии // Там же.

[83] О прошедших конференциях // Там же.

[84] ContraЗМТ – ПРОТИВ // Там же.

[85] «ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!!» // Там же.

[86] «Печальный опыт Болгарии» // Там же.

[87] «Стратегия лоббистов программ заместительной терапии» // Там же.

[88] ContraЗМТ – ПРОТИВ // Там же.

[89] Клиническая часть // Там же.

[90] Contra ЗМТ – ПРОТИВ // Там же.

[91] Там же.

[92] Там же.

[93] Стратегия лоббистов программ заместительной терапии // Там же.

[94] *Антун Де Сент Экзюпери* Указ соч. См. главу 78.

[95] : <http://solovki-monastyr.ru/abba-page/narcomania>.

[96] *Симаков С.К.* Кризис Европы. Православный взгляд. СПб.: Сатис, 2009. С. 67.

[97] См. главу «В условиях отсутствия ориентиров распад личности происходит быстро. Объяснение таких понятий как честность и трезвость становится затруднительным».

[98] См. *Серафим (Роуз), иер.* Вопрос о истине // Человек против Бога.

[99] См. главу «Мысль о ценности жизни основана на проповеди Христа. Не основанная ни на чем, эта мысль становится несуществующей».

[100] См. *Данилин А.Г.* Неясное // Доклад на семинаре «Проблема марихуаны: очевидное и неясное».

[101] Там же.

- [102] «Коктейль Молотова» украинской души. Беседа с протоиреем Ткачевым // : <http://www.e-news.in.ua/in-ukraine/5190-kokteyl-molotova-ukrainskoj-dushi.html>.
- [103] См. Здоровье личности и народа, параграф XI. 6 // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.
- [104] Цит. по: *Осинов А.И.* Русское духовное образование // : <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=473>.
- [105] См.: *Анатолий (Берестов), игум.* Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право. Гл. 2.
- [106] *Иларион (Троицкий), свмч.* Творения: в 3 т. Т.3. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. С. 322.
- [107] Там же. С. 341.
- [108] См.: *Кара-Мурза С.Г.* Указ соч. Глава 18, параграф 1.
- [109] На эту тему см. книгу «Легальная наркоагрессия (хроники необъявленной войны)» М.: Научно-методический отдел Душепопечительского центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2006.
- [110] О некоторых из проблем такого рода было сказано в контексте разговора о метадоновой терапии в главе «Провал регулирующего действия культуры как следствие отказа от религиозной традиции».
- [111] Открытое письмо в общественную палату России. Член Общественной Палаты РФ лоббирует наркомафию // : <http://www.nobf.ru/sannikov>.
- [112] : <http://www.pravmir.ru/nataliya-narochnickaya-xristianskij-socializm-budushhee-mira>.
- [113] *Кара-Мурза С.Г.* Указ. соч. Раздел 4, глава 21.
- [114] Там же. См.: Раздел 4, глава 21, параграф 8.
- [115] Там же. См.: Раздел 4, глава 22, параграф 3.
- [116] Там же. См.: Раздел 4, глава 22, параграф 3.
- [117] *Маркова Н.Е.* является также членом координационного совета по социальной стратегии при Председателе Совета Федерации РФ.
- [118] *Маркова Н.Е.* Керосиновая профилактика (часть 2) // Скрытые искушители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). М.: Изд. Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 303.
- [119] *Тархова Л.* Скрытый враг опаснее // Скрытые искушители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). М.: Изд. Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 273.

[120] *Бойко Н.Н.* Деструктивное воздействие антинаркотических программ // Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). С. 292.

[121] Гибель муравейника. М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 42.

[122] *Маркова Н.Е.* Средства массовой информации и манипуляция сознанием // Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). М.: Изд. Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 241.

[123] *Маркова Н.Е.* Керосиновая профилактика // Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). М.: Изд. Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 269.

[124] Там же. С. 265.

[125] *Медведева И.Я., Шишова Т.Л.* В Российских школах ведется пропаганда наркотической контркультуры // Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). М.: Изд. Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 215

[126] *Бойко Н.Н.* Деструктивное воздействие антинаркотических программ// Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). С. 296.

[127] *Маркова Н.Е.* Керосиновая профилактика // Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). С. 227.

[128] *Сидоров П.И.* Наркотическая реклама // Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). С. 223.

1. <http://solovki-monastyr.ru/abba-page/narcomania/939/>